

ОТЕЦ КАЗАР ОВСЕПЯН

**ОЧЕРКИ
ОБ АРМЯНАХ
УТИКА (УДИНАХ)И АРМЯНАХ-
МУСУЛЬМАНАХ**

Ереван
Авторское издание
2025

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)
О-340

Научное издание

Монография утверждена к печати Ученым советом Института
востоковедения РАН

отец Казар Овсепян
О-340 Очерки об армянах утика (удинах) и армянах-мусульманах / Отец
Казар Овсепян;
Под редакцией Гарника Асатаряна; Перевод Арманды Зарян.- Ер.:
Авторское издание, 2025.- 73 с.

Книга священника ААЦ, удина отца Казара Овсепяна «Очерки об армянах Утика (удинах) и армянах-мусульманах», написанная на рубеже XIX–XX вв., представляет собой один из первых опытов систематического изучения жизни армянских общин в Утике – исторической армянской провинции, отмеченной своеобразной этнографией и культурно-историческими особенностями. Автор рассматривает вопросы происхождения местных армянских групп, удин, их языка, религиозных особенностей, социального быта и форм сосуществования с соседними народами, а также уделяет внимание вопросу армян (удин), принявших ислам. Издание представляет интерес для историков, этнографов, лингвистов и исследователей религиозной и культурной жизни народов Кавказа, а также всех, кто изучает историю армянской диаспоры и межэтнических контактов в Закавказье. Издание подготовлено к печати в рамках проекта «Трансформация идентичностей автохтонных народов Каспийской контактной зоны: Между Ираном и Кавказом» (21AG-6A079).

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

Предисловие

Заметки на полях «Очерков» Овсепяна

В богатейшей историографии о нашем регионе особенно ценны работы, посвященные малым народам – тем, кто в силу превратностей судьбы оказался на границах великих цивилизаций, пережил войны, нашествия, ассимиляцию, но сохранил свою внутреннюю устойчивость и верность собственной традиции. Одним из таких народов являются удины – этноконфессиональная субэтническая группа армян, прямые потомки древних кавказских албанцев, чье название сегодня звучит всё чаще, но почти всегда – в контексте чужих враждебных идеологических манипуляций.

Сегодня удины стались критически мало – всего несколько тысяч человек. Это даже не в пределах статистической погрешности для демографии стран, где удины живут, и в этом смысле, они, казалось бы, никак не могут выступать политическим фактором. Тем не менее, сегодня удины составляют основу активно реализуемого Баку проекта по переатрибуции армянского культурного наследия на исконных территориях Армении, включая Арцах, оказавшихся в пределах искусственного гособразования под заимствованным у иранской провинции названием «Азербайджан». Упомянутый проект зиждется на абсурдной идее «возрождения» так называемой Албано-Удинской Апостольской Церкви. Подобная преступная «стратегия» не просто антинаучна с точки зрения как церковной истории, так и истории удинского народа, но и глубоко аморальна в своем целеполагании – использовании удин в качестве инструмента политических манипуляций, насильственном искажении их самосознания, превращении целого, пусть и небольшого, народа в искусственную «витрину» «многокультурности» в по сути геноцидальном государстве.

Для армян, в отличие от чужеродных манипуляторов, удины, независимо от их численности и статуса, – неотъемлемая и ценная

часть истории армянского народа и Армянской Апостольской Церкви. Что бы с ними ни происходило, какими бы ухищрениями ни старались исказить их подлинное этнорелигиозное самовыражение, удины остаются частью армянского мира.

Книга Овсепяна «Очерки об армянах Утика (удинах) и армянах-мусульманах», изданная в Тифлисе в 1904 году, – бесценный памятник не только армянской научной публицистики, но и этнографической науки в целом. Автор, этнически удин, священник ААЦ, человек, глубоко укоренённый в среду своей общины, сумел запечатлеть быт, нравы, веру и судьбу удин в эпоху, когда они ещё в полной мере сохраняли свою традиционную самобытность. Для современного читателя эта книга – не просто этнографическое свидетельство, но и напоминание о тех страницах истории, которые не должны быть забыты, и предупреждение против откровенных фальсификаций, столь характерных для сегодняшней политики республики носящей название Азербайджан.

Удины как субэтническая группа армян

Вопрос о том, кем являются удины, – этническим изолятом, реликтом древнего народа или особой ветвью армянского этноса, – не праздный. Сам Овсепян называл их армянами Утика, подчёркивая их принадлежность к армянскому культурному и религиозному миру. Действительно, на протяжении столетий удины сохраняли армяно-апостольскую веру, были частью армянского сообщества, участвовали в общей церковной жизни, и именно через Армянскую Апостольскую Церковь сохраняли свою идентичность.

При этом удины сохранили и собственный язык – удинский, относящийся к лезгинской ветви северо-восточных кавказских языков. Ныне находящийся на грани исчезновения, удинский язык на протяжении веков выполнял функцию домашнего, бытового средства общения. Но в религиозной, культурной и письменной сферах удины были полностью арменизированы: книги, литургия, школьное образование – всё было на армянском языке. Таким образом, удины являют

собой уникальный пример субэтнического синтеза, где этнический архаизм (удинский язык) органично сосуществовал с армянским религиозным самосознанием – основополагающим фактором идентичности – и армянской культурой. Весь удинский ономастикон (имена и фамилии) – армянский. Исторические корни: наследие Кавказской Албании

Чтобы понять сущность удинской идентичности, необходимо обратиться к истории Кавказской Албании – государственного образования, существовавшего на северо-востоке Армении в античное время и в раннем средневековье. Кавказская Албания была частью историко-культурного пространства Армении: провинция Утик, где жили удины, упоминается как составная часть Великой Армении.

Миссионерская деятельность Месропа Маштоца в IV–V веках, создание албанского письма, учреждение школ и монастырей – всё это было неотъемлемой частью общеармянского христианского движения. Именно через Армянскую церковь Кавказская Албания была интегрирована в пространство христианского Востока. Но в результате нашествия арабов и последующих развитий это государственное образование перестало существовать. Удины сумели сохранить свою самобытность исключительно в рамках армянской этно-религиозной общности.

В этом и заключается парадокс: удины – последние прямые наследники кавказских албанцев, но именно верность удин Армянской Апостольской Церкви сделала их носителями подлинной традиции Кавказской Албании.

Удины в этнографическом описании Овсепяна

Овсепян с большой любовью и наблюдательностью описывает жизнь удин. Он фиксирует их занятия: земледелие, виноградарство, шелководство. Их труд, словно застывший во времени, предельно архаичен, патриархален. Он пишет о тяжёлой судьбе женщин, о которых говорит с сочувствием и болью: трудившиеся неустанно, они находились в довольно сложном положении, выполняя всю домашнюю работу и подчиняясь суровой мужской власти.

Не менее важен религиозный мир удин. Центром их жизни

были монастыри и церкви, многие из которых, как, например, монастырь святого Елисея, относятся к древнейшим христианским памятникам. Вера для удин была не отвлечённой доктриной, а самой сущностью существования: ради неё он был готов терпеть лишения и жертвы.

Вместе с тем, автор показывает и особый менталитет удин: трудолюбие, стойкость, гордое достоинство, горячая привязанность к родной земле. Для них Утик, родной край, был лучшей страной на земле, которую они не покинули бы ни при каких обстоятельствах. Эта любовь к своей земле и вере была для них источником силы. Другая отмеченная автором особенность удин – верность общеармянским этно-национальным и культурным устоям.

Удины и Армянская Апостольская Церковь

Без Армянской Апостольской церкви удины не могли бы сохраниться в принципе. Именно церковь интегрировала их в общеармянское культурное пространство, именно церковь позволила им не раствориться среди мусульманского окружения. Удины принимали участие во всех религиозных праздниках, сохраняли литургические традиции, готовили священников в Святом Эчмиадзине.

Эта связь не была формальной: удины считали себя армянами по вере, и эта самоидентификация была сильнее любых языковых различий. Они не мыслили своей жизни вне церкви, и именно в ней находили защиту от ассимиляционного давления.

Фальсификации удинского вопроса

В XX–XXI веках удины оказались втянуты в сферу идеологических манипуляций. Советская этнография стремилась подчеркнуть их «самостоятельность», вырывая их из армянского контекста. Но особенно активная фаза фальсификаций началась в постсоветском Азербайджане.

Официальный Баку, как было отмечено, использует удин как инструмент в своей концепции «Кавказской Албании» и

«Албанской Церкви». Суть ее проста: объявить армянские христианские памятники Арцаха и всего Восточного Кавказа «албанскими», тем самым лишив армян исторических прав на эти земли. Храмы Дадиванка, Гандзасара и многие другие древние монастыри, веками формировавшие армянское духовное пространство, – по сути, единственное исторически христианское пространство в данном регионе, сегодня объявляются «албанскими». Под предлогом «реставрации» стираются армянские надписи, уничтожаются хачкары, меняется визуальный облик храмов. Удины в этом проекте фигурируют как «живое доказательство» существования «древних албанцев», якобы никак не связанных с армянством. Именно с этой целью Баку работает над «возрождением» «Албанской Церкви» – по сути секты, призванной якобы подменить ААЦ.

Эта политика представляет собой не что иное, как культурный геноцид: попытку уничтожить память о подлинной принадлежности этих памятников, переатрибутировав их, а вместе с тем – исказив и собственно удинскую идентичность.

Современное положение удин

Сегодня удины Азербайджана живут в основном в селах Нидж (Ниж) и Огуз (Варташен). Их официальная численность – порядка 4 тысяч человек, тогда как реальное число – в два раза меньше. В Азербайджане они оказались в положении «декоративного народа»: с одной стороны, их представляют как «живое доказательство религиозного многообразия», так называемого мультикультурализма и терпимости по отношению к христианам, а с другой – лишают права на собственную идентичность. На надгробиях удинских кладбищ стерты надписи на армянском языке, в домах больше не найти некогда существовавшей в каждой удинской семье армянской литературы. Но главное – удины лишены своей исконной религиозной жизни, подмененной суррогатом – локальным сектантством.

Политическое давление, утрата родного языка и церковной традиции, а значит и исторической идентичности – все это приведет к неизбежной насильственной ассимиляции народа

с уникальной культурой. Правда, произойдет это не раньше, чем Баку максимально использует удин для переатрибуции, деарменизации христианского наследия, а по сути – полной дехристианизации региона.

Вместе с тем, удины живут и в Армении, и в Грузии, где свободно исповедуют христианство. Численность их крайне незначительна.

Удины в армянском национально-освободительном движении XIX-начала XX века

Удины никогда не оставались в стороне от армянского национального движения, ясно осознавая, что воюют за свой народ, за свою Родину – Армению. Героические страницы армянской истории немыслимы без таких имен как Саркис Кукунян или генерал Мовсес Силикян. Армяне хранят память о них как о великих сынах армянского народа.

Значение книги Овсепяна

Книга Овсепяна – своеобразный документ эпохи. Автор запечатлел удино-армянскую жизнь такой, какой она была в конце XIX века. Его наблюдения – описания быта, веры, нравов – подчеркивают, что удины всегда были неотъемлемой частью армянского мира, чадами Армянской Апостольской Церкви. Книга сама по себе – опровержение фальсификаций. Она свидетельствует о том, что удины не отделимы от армянства, они часть армянской судьбы и истории.

И, пожалуй, самое главное: Овсепян пишет труд об удилах и озаглавливает его «Очерки об армянах Утика». Автор вполне обоснованно употребляет этот термин по отношению к удилам (это касается и обращенных в ислам), для него закономерно удины – локальное (территориальное) ответвление армян. В заглавии русского перевода книги слово «удины» в скобках добавлено нами, чтобы не создавать путаницу для незнакомого с проблематикой читателя.

Сегодня книга Овсепяна звучит особенно актуально. Она

напоминает нам о правде: удины были и остаются субэтнической группой армян, потомками албанцев, но сохранившими свою идентичность благодаря Армянской Апостольской Церкви.

Их верность своей земле и вере, их стойкость в испытаниях – пример того, как малый народ способен сохранить величие духа.

Наша задача сегодня – защита исторической правды, что по сути является защитой подлинной идентичности удин.

Труд Овсебяна даёт нам возможность взглянуть на удин глазами истинного удины, облаченного духовным саном священника ААЦ, не только глубоко верующего, но и прекрасно образованного человека, обладающего даром объективного наблюдателя и пытливого исследователя.

Гарник Асатрян

Август 2025 г.

Карби, Аштарак.

ОЧЕРКИ ОБ АРМЯНАХ УТИКА (УДИНАХ) И АРМЯНАХ-МУСУЛЬМАНАХ

1 (Ц)

Уже сто восемь лет, как мы армяне имеем свое периодическое издание, представители которого работали столько, сколько позволяли сложившиеся обстоятельства и условия. Они поднимали ряд вопросов, часть которых, так или иначе, нашли свое решение, а часть из них просто была предана забвению. Один из вопросов, удостоившийся невнимания и преданный забвению, заключается в том, что мы армяне, живя в своей стране, не ведаем о традициях, устоях, обрядах, быте и местах поселения народов, населяющих страну. Об особенностях различных народов, их языке, религии и национальных обычаях мы всегда черпаем сведения из чужих источников, которые зачастую ошибочны и неточны. Тогда как наш сведущий, понимающий и интеллигентный класс, составляя местное население, лучше знает сложившиеся условия и обстоятельства, и смог бы сослужить неплохую службу. Образованный класс смог бы стать предтече просветительства и цивилизации, если бы описал обычаи армян этой местности, дал сведения о состоянии воздуха и воды, древних священных мест, крепостей, цитаделей. Но, к сожалению, до сих пор наш образованный и сведущий класс ничего не сделал в этом направлении. В этой связи наши периодические издания потеряли свою привлекательность, а армянский народ жестоко пострадал, оставшись в темном невежестве и смертельном сне застойного бездействия. Приведу убедительный пример. Армянский читатель имеет многочисленные и правдивые сведения о народах, находящихся на расстоянии тысяч миль к востоку – корейцах, японцах, манджурах, китайцах, и даже о диких зулусских племенах и небывало патриотичных и храбрых бурах южной Африки, но не имеет сведений о горстке жителей

Утика, которые на протяжении веков живут у нас под носом (в селении Нуху). Хотя наш средневековый историк Мовсес Каланкатвади на страницах своей истории и предоставляет различные сведения о жителях Утика, но наши современники преподобный архиепископ Саркис Джалалеан¹ и Макарепископос Бархудареанц² самолично обойдя Утик, записали лишь сухие топографические сведения. А об обычаях, семье устоях, быте, о старых народных обычаях и народных особенностях, об их духовных, моральных ценностях, достоинствах и недостатках не найдете ни слова. Несомненно, во все это не мог бы вникнуть и об этом узнать никакой чужестранец- путешественник, чьей истинной целью было бы, странствуя из села в село, из города в город с особой правдивостью, записывать все увиденное и услышанное. Тогда как о духовном и моральном образе забытого и неизвестного народа с особой подлинностью мог писать только тот, кто родился, подпитывался, рос, жил и дышал на этой земле долгие годы. Кстати, необходимо отметить, что преподобный архиепископ тер Аристакес Седракеан со своей стороны среди своих святейших собратьев составляет исключение. Понеже в 1867 г. глава епархии Карабаха святейший Джалалеан вместо себя в Нух отправляет молодого 22-летнего викария тер Аристакеса Седракеанца (ныне архиепископ) «для рассмотрения жалоб на местного викария, посещения церквей, жителей губернии и для выполнения иных поручений» (номер³). И откровенно говоря, надо признаться, что молодой патриотично настроенный инок, видя наивысшую степень отсталости и плачевное состояние несчастной страны с особой дальновидностью и серьезностью предпринимает очень правильный шаг: направляет четырех юношей, говорящих на удинском языке из села Ниж, и еще двух других молодых парней, остроумных, горластых, здоровых, тюрко-говорящих, приверженцев армяно-апостольской церкви, из двух близлежащих сел Джорлу и Мирзабеклу, изучать родной армянский язык в семинарию св. Эчмиадзина, чтоб по окончании

1 Путешествие в Великую Армению, т.2, см. стр. 379-380.

2 Из Агванка см. стр. 244-245.

3 Вопросы приходских священников, см. стр. 2-3.

обучения, они, вернувшись в родное селение, стали приходскими священниками¹. Его святейшество преподобный архиепископ тер Аристаке. Седракеан на 6 и 7-ой страницах своей книги «Вопросы приходских священников» с особым усердием рассказывает о направленных на учебу юношах, однако, к сожалению, пишет о них следующие несправедливые слова: «Четверо ребят были отобраны и направлены в семинарию главного храма Армянской апостольской церкви, однако, по окончании обучения они вместо того, чтоб вернуться и стать священниками в родном селении, поступают иначе: один из них становится священником в Тифлисе, а остальные выбирают иные места проживания и занятия».

А в действительности, отметим, что прежде, в семинарию главного храма Армянской апостольской церкви были выбраны и направлены не четверо, а шестеро ребят, из коих – четверо из Нижа, а двое - из армяно-апостольского тюрко-язычного селения Чорлу. Ниже приведем список фамилий, профессий и выбранных специальностей. Из села Ниж: 1) Хачатур Чотанеанц, 2) Ованнес Тер-Товмасеан, 3) Вардан Мартиросеанц, 4) Овсеп Давтеанц, которые, не сумев привыкнуть к воде и воздуху св. Эчмиадзина, через некоторое время вернулись в родное село и приступили к занятию земледелием, чем занимаются и по сей день. Из Чорлу были направлены на учебу Мелкиседек Хачатреан и Казарос Овсепеан. Согласно настоятельным уговорам вашего покорного слуги, он остался со мной до окончания обучения. В 1874 г. тюрко-язычные жители сел Чорлу и Мирзабеклу подписали прошение назначить меня священником в приходскую церковь. Однако родня и сватья моего друга Мелкиседек Хачатреана, одержав победу в двух селах, обеспечили ему место священника, а я потерявший отца сирота лишился и места, и работы. Ремесленники и средний класс города Нух пожелали видеть меня в качестве священника, но вновь несколько влиятельных беков и ишханов (князей), меня, как сына крестьянина, сочли недостойным и не позволили мне нести службу в церкви, даже в столь отсталом сельском городе Нух. В 1874 г. и в начале

¹ Вопросы приходских священников, см. стр. 6-7.

1875 г. достопочтенный Георг IV айрапет (айрапет - католикос, патриарх) много раз требовал от духовного руководства «срочно направить меня в св. Эчмиадзин по важному делу». В марте 75 г. я добрался до св. Эчмиадзина, предусмотрительный айрапет много раз наставлял и уговаривал меня принять сан, я же, считая себя недостойным и неподготовленным, открыто отказывался от этого священного звания. К концу 1875 г. св. айрапет, вечная ему память, отдельным св. кондаком (официальное послание/приказ армянского католикоса) назначил меня учителем как во всех церковных музыкальных школах, где обучение для мальчиков и девочек проводилось совместно, так и в дневных средних школах. В 1880 г. опять же согласно отцовским наставлениям и рекомендациям достопочтенного Георга IV айрапета, я был назначен священником в церкви св. Минаса в Тифлисе. Но я никогда не забывал о своей несчастной родине и никогда не жалел, и по сей день не жалею своих сил во имя ее просвещения и прогресса. Да простит меня мой читатель, что я нечаянно отклонился от основной сути своего изложения из-за неточных сведений, оставленных в мой адрес его святейшеством преподобным архиепископом тер Аристакасом. О жителях Утика на страницах периодических армянских изданий временами попадаются поверхностные сведения, путевые заметки и письма, среди которых значимое место занимают заметки знаменитого химика проф. Андреаса Арцруни. Этот почтеннейший ученый, насколько я помню, в 1875 и 1876 гг., путешествуя через Схнахи, Телави и Закатали, добрался до Нуха и села Вардашен, население которого говорило на удинском языке, а затем в 1876 г. начал писать о своих впечатлениях в различных изданиях «Мшак»-а. Но очень жаль, что я не имею под рукой страниц этих изданий, из которых можно было бы почерпнуть полезные сведения. Тем не менее, как уехавшему на заработки сыну несчастного Утика, мне лучше, чем кому бы то ни было известны обычаи и устои этой страны.

Из истории и географии Великой Армении известно, что Утик считался одной из пятнадцати частей Великого Айка, который граничит на севере с Дагестаном и с его вечно заснеженным

Кавказским хребтом и вершиной Шах-даг, на востоке – с Каспийским морем, на юге – с Пайтакараном и горами Сюника, а на западе – с Гугарком.

На этой раскинувшейся, привлекательной, ласкающей глаз, богатой влагой и густой растительностью плодородной равнине с древних времен несколько сот тысяч удин, душой и сердцем привязанные друг к другу и приверженные к одной вере, дружно, по-добрососедски проживают с незапамятных времен с родственными, и исповедующими одну и ту же религию с армянами. Однако, в своих семьях говорят на удинском языке, который они сохранили по сей день. Этот малочисленный, но храбрый и неустрашимый народ сыграл важную роль в нашей истории. Держась за руки, со своим братским армянским народом он время от времени жестоко и героически сражался с превосходящими по численности горцами и кровожадными разбойничьими бандами мусульманских ханов. Отважные удины то наносили сильные удары вековым врагам, то получали смертельные удары от них.

В течение веков смелые удины жестоко сражались против варваров-горцев и кровожадных мусульман в неравной борьбе, однако часть из них была разгромлена, большая часть взята в плен и переправлена в Афганистан, в глубь Белуджистана и Персии, а часть, подвергшись жестоким мучениям и гонениям, приняла мусульманство. Принявшим ислам, властвующие ханы давали пахотные земли, титул бека и различные привилегии, а также широкие права для подавления и притеснения армян-христиан. И лишь малая часть населения, несмотря на тяжелые лишения и многочисленные жертвы, осталась верна святой вере.

Ныне в многочисленных сельских городах Вардашен и Ниж проживают жители, говорящие на удинском языке, являются приверженцами армяно-апостольской церкви. Первый из городов находится на расстоянии 40-45 верст к востоку от Нуха и состоит из 680 домов, в числе которых 300 домов – принадлежат к армяно-апостольской церкви, 200 домов – евреям, 150 домов – иудеям¹ и 30

1 См. «Путешествие в Великую Армению» 397 стр., св. Джалалеан о вероотступничестве удин пишет: «... 100 домов отступивших от своей веры

домов – персам-суннитам. А в сельском городе Ниж, находящемся на юго-востоке от Нуха на расстоянии 60-65 верст, население составляет 900 семей, из коих 100 домов – турки и лезгины, а остальные 800 домов – удины, принадлежащие к армяно-григорианской церкви. Армяно-григорианского вероисповедания тюрко-язычными селами являются Чорлу, Мирзабеклу, Султан-Нухи, Варданлу, Патар и т.д., из коих первое селение находится на расстоянии 4-8 верст, а последнее – 30-35 верст к северу.

2 (Р) ВОЗДУХ И ВОДА УТИКА

Целебен воздух Утика, а вкусная вода в горных и лесных местностях, где течет бесчисленное множество холодных источников и ручейков, чиста и прозрачна, как хрусталь. Однако в равнинных и степных местностях, а в особенности в степях окрестностей сельского города Ниж и вода, и воздух, с многочисленными, жалящими комарами и насекомыми, являющимися причиной возникновения малярии и целого ряда других опасных заболеваний, очень вредны. Этому в большей степени способствуют бесконечные, бескрайние рисовые поля, находящиеся под палящим солнцем, с застоявшейся, прогнившей водой в грядках, расточающей во все стороны смертоносный яд.

Помимо этих вредоносных обстоятельств есть и еще другая, искусственная причина, которая постепенно изнуряя и разлагая здоровье и телосложение всего населения, приводит к преждевременной смерти. Это те, большие и глубокие ямы

– грузины, которые были ограблены жестоким и алчным епископом, имя его стесняюсь называть, позднее принял еще более высокий сан. Имя этого алчного и любящего серебряники епископа Ованнес Карбеци, который в 1831 г. был избран Католикосом. Я слышал от достопочтенных и верных старцев, что этот недальновидный священник, для покрытия долгов св. Эчмиадзина, насильственно принуждает бедных крестьян продавать последнюю скотину, рассерженные и испытывающие от всего этого омерзение жители 100 домов становятся прихожанами Грузинской православной церкви.

и каналы, по которым течет вода. Хотя поверхность этих водохранилищ заботливо прикрыта толстыми балками, а поверх балок, ямы и каналы засыпаны землей, чтоб вода в них оставалась чистой и туда не падали люди и животные, тем не менее в летние месяцы, когда вода в реках испаряется, а население начинает полевые сельскохозяйственные работы, то воды в водохранилищах становятся затхлыми и начинают источать неприятный запах. И в этих многочисленных ямах и канавах начинают размножаться не только лягушки и различные пресмыкающиеся, но даже черепахи и ядовитые змеи. Вот одно из главных обстоятельств, приводящее к тому, что проживающее на равнине мужское население, говорящее на удинском языке, армянское тюрко-язычное и турецкое население имело слабое и болезненное телосложение. А женское население, наоборот, розовощекое, здоровое, имело крепкое телосложение, отличалось особым трудолюбием, терпением и выполняло тяжелую домашнюю работу.

3 (Ч)

ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ УТИКА

Главное занятие удинских мужчин это полевые работы, осуществляемые способом известным еще со времен Ноя. Мужчина косит, пашет, сеет различные сорта пшеницы и хлебных злаков тем способом, который использовали его предки сотни и тысячи лет назад. Среди самых необходимых инструментов, используемых в домашних и полевых условиях нет никаких новых, передовых, подвергшихся хоть каким-либо изменениям сельскохозяйственных орудий, они все патриархальны и стары.

До сих пор населением Утика не используются облегченные и удобные телеги, а продолжают использоваться изобретенные много веков назад грубые, неотесанные телеги с высокими колесами. Единственное новшество состоит в том, что поверх деревянных колес стали укреплять металлический обод для их прочности и выносливости. А для перевозки в этих огромных и

грубых телегах травы, сена, древних сортов злаков, дров и разного рода тяжестей используют запряженных крупных и сильных волов. По этой причине самой полезной скотиной остается вол, способный тащить телегу по болотистым и каменистым дорогам, стоимость которого колеблется от 80 руб. до 100-115 руб., что для бедного крестьянина является огромной суммой. Но ради ведения земледелия и связанных с ним тяжелых посевных работ удины могут лишиться себя и хлеба, и одежды, влезть в долги под высокие проценты, с одной лишь целью, приобрести здоровую, сильную скотину, ради чего зачастую они даже не жалеют собственной жизни.

На просторных территориях удины занимаются не только возделыванием пшеницы и риса, но и скотоводством и садоводством. Для украшения территории вокруг дома сажают различные фруктовые деревья, в особенности молодые деревца шелковицы для выращивания гусениц-шелкопряда. Возделывания шелка - одно из самых прибыльных занятий удин. В садах близ домов можно видеть ровные, ухоженные дубовые ряды, которые в плодородные годы дают огромную пользу трудолюбивому крестьянину Утика. Культура возделывания виноградников находится на допотопном уровне, иными словами, виноградную лозу обматывают вокруг различных деревьев. Встречается и такая старая лоза, ствол которой толщиной с человеческую ногу, толстая и высокая, начиная с корней до верхушки дерева, она может обвить ветки всего дерева.

Подобная лоза в плодородный год дает полную телегу винограда. Но грозди винограда в этой стороне под густыми листьями поспевают плохо, поэтому вино получается кислым, некрепким и бесцветным. Однако трудолюбивые удины ни капли вина из своего погреба, в котором хранятся десятки карасов (кувшинов) вина, не продают, а в холодные зимние месяцы во время праздников, радостных событий, помолвок, свадеб, праздника барекендан (масленица) запивают своим кислым вином приготовленный шашлык, из пойманной на охоте в пустыне Муган или с берегов Куры, свиньи и угощают, и потчуют своих почетных гостей. Вообще в Утике все полевые работы выполняют

только мужчины, а домашнюю работу – их жены, невестки и молодые девочки.

4 (Г)

ЗАНЯТИЯ ЖЕНЩИН И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ

Вся домашняя работа выполняется исключительно только женщинами: они шьют, занимаются кройкой, стирают, прядут пряжу, каждый день носят воду с ручья или родника, готовят еду, пекут хлеб, выполняют тяжелую работу, отбирают зерно, пшеницу, рис, ячмень, просо, доят скотину, выхаживают новорожденную скотину, готовят мацони, взбивают масло и кормят домашних животных и птицу. В летние месяцы женщины в день три раза обстригают молодые веточки шелковицы, затем, нагрузившись, из сада переносят их в дом, заботливо ухаживают, кормят гусениц-шелкопряда, собирают кокон, сушат на солнце, наилучшие коконы отбирают на семена и собирают их в мешочки, собирают поспевшие плоды, стряхивают с деревьев желуди и орехи, а собранный виноград и другие плоды собирают в корзины и доставляют в дом. Короче говоря, армянские женщины, говорящие на турецком и удинском языке, в домашнем хозяйстве выполняют больше работ, чем их строгие мужчины на полевых работах. С особым сожалением отмечу, что на всем земном шаре нет ни одной страны, нет ни одного места, даже среди диких племен, где бы женщина находилась в столь плачевном, рабском положении, как в несчастном Утике. В Утике армянская женщина работает неустанно, как паровая машина, она бежит взад-вперед, стараясь найти выход из положения и все успеть. Это еще ничего. Но особенно невыносимо то, что, возвратившемуся с полевых работ домой, мужу или брату мужа (деверю) невестка обязана мыть ноги в тазу, поливать на руки воду, подавать полотенце, а после, с молниеносной скоростью, бегая то вправо, то влево, готовить ему еду и накрывать на стол. Но упаси боже, если вдруг невестка запоздает с едой, забудет соль, или перец, если вдруг в мацони, или в какое-то блюдо, или в хлеб попадет волос, ей

точно несдобровать. Он начинает вопить, кричать, рычать как разъяренный лев на беззащитную невестку, и в адрес ее отца и матери звучит отвратительный мат. Но иногда встречаются столь нетерпеливые и дикие существа, которые, недолго думая, швыряют камни или палки в невестку, после чего на ее теле остаются следы, ломаются ребра и выводится из строя здоровье. Сопротивляться, отвечать или заговорить о побоях молчаливая, беззащитная, несчастная невестка не осмелится никогда. Она лишь будет страдать и горевать, и, волоча ноги, она доберется до какого-нибудь угла в доме, и будет тихо проливать слезы, и проклинать судьбу. Вот из-за таких злых и безжалостных людей множество молоденьких и привлекательных девушек изможденные и изнуренные, постепенно угасают и навсегда потухают, как восковая свеча. Хотя, говорящие на турецком и удинском языках армянские женщины отличаются, с точки зрения морали и устоев общества, своей особой чистотой, непорочностью, скромностью, порядочностью, бескрайней супружеской преданностью и верностью, и на всем земном шаре нигде нет им равных, тем не менее живут они, в полном смысле этого слова, в полном рабстве. Жена или невестка в удинской семье, подобна бессловесному созданию, которое за малейшую оплошность может избить не только собственный муж, но и любой представитель мужского пола, когда только ему заблагорассудится, он может избивать, оскорблять, ранить ее чистое сердце и невинную душу. Такова эта несчастная страна, где правят темнота и невежество, где действует грубая и жестокая сила. Вот она, погребенная в густом мраке несчастная земля, где армянские женщины находятся в крайне плачевном положении, они лишены права выразить свою волю и желания, им разрешается говорить только с супругом, а с остальными членами семьи противоположного пола и коротким словом обменяться нельзя. Упаси боже, даже в минуту случившегося несчастья или в трудную минуту вскрикнуть или закричать, женщине разрешается лишь жестом или кивком головы говорить о случившемся членам семьи, или же шептать на ушко или общаться с собственным ребенком лишь вполголоса.

5 (Б)

САМОУБИЙСТВО В УЕЗДЕ НУХУ И ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ МАЛОЧИСЛЕННОСТИ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УТИКЕ

Дорогим украшением бывших ханских гаремов в Шаку (Нух) и Шамахе были насильственным образом отнятые у армян и грузин черноглазые, юные, малолетние армянские и грузинские красавицы. Во избежание этого зла предки жителей Утика начинают, во-первых, покрывать лица молодых девушек и невест плотной вуалью в знак скромности и застенчивости.

А во-вторых, обручают своих детей, и мальчиков, и девочек уже в младенчестве, и в знак помолвки наносят метку - «бешикяртма» на цилиндрической балке у изголовья люльки или подвешивают маленькую серебряную монетку (20 копеек). Когда мальчик и девочка достигают 9-10 -летнего возраста, их женят, чтоб юных девушек уберечь от персидских ханов и диких беков. Кстати отмечу, что мать автора этих строк, будучи красивой девочкой из богатой семьи тоже была также помолвлена. Мать моего отца своего 12-летнего сына помолвила с 9 –летней красивой Мариам. Девочка 3 года жила под опекой свекрови, а после, когда девочке исполнилось 12 лет ее выдали замуж за 15-летнего сына. У них рождается 15 сыновей и одна девочка. После установления русского господства хоть устои и обычаи деспотичных ханов канули влету, но «бешикяртма» - этот старый вредный и дикий обычай нанесения метки на люльке, связанный с женитьбой несовершеннолетних детей, к сожалению, сохранился и остается неизменным по сей день.

Главная причина истребления и самоубийства армянского населения в Утике заключается в отсутствии должного и необходимого ухода за беременными. Беременная женщина (15-16-летняя) даже на 8-9 месяце беременности работает не покладая рук, также, как остальные члены семьи. Она носит воду с кувшином на плече или с реки, или с ручья, частенько

босая, что и становится причиной болезни суставов. Выполняя изнуряющую работу, связанную с выращиванием шелкопряда, сбором фруктов и переносом тяжелых корзин с собранным урожаем, у беременных часто случаются выкидыши и возникают заболевания позвоночника и спины. А положение рожениц особенно плачевно. Для того, чтоб не пачкать (*харам*) жилище, во время схваток, когда боль особенно усиливается роженицу переносят в темный, сырой, душный хлев, где нет ни свежего воздуха, ни света. В хлеву собираются члены семьи: свекровь (*бианан*), родственницы, повивальная бабка, соседки, которые, принимая роды, мучают несчастную невестку, доводя ее до полусмерти или вовсе отправляют ее и ребенка на тот свет. Во всем уезде Нуху очень сложно найти врача. Обычно врач живет там, где находится уездный стражник, и услугами лекаря пользуются лишь жители этой деревни, а остальные селения лишены этой возможности. А о том, что где-то существуют образованные и обученные акушерки, местное население и понятия не имеет. Тогда как, надо б отметить, в многолюдном сельском городе Ниж врач с помощником и одна акушерка, знающие армянский и турецкий язык, могли б сослужить очень полезную и необходимую службу, спасая человеческие жизни. Вот широкое поле для деятельности молодого, окончившего университет армянского врача или акушерки, которые могли бы проявить человеколюбие, и вместе с тем, получить материальное и моральное удовлетворение. По этой причине численность населения несчастного Утика не растет, а мужское население болезненное, слабое, и доживает лишь до 45-50 лет. В подтверждение приведу ужасный факт. Его святейшество Джалалеан Саркис в 1884 г. провожает своего брата в Утик. В этот период численность населения Утика в селении Ниж составляла всего лишь 500 домов¹. С того времени прошло почти 55 лет, за столь долгий период в этом сельском городе число жителей достигло всего лишь 800 домов, что составляет очень низкий процент. В связи с этим хочу привлечь внимание, в частности, викария Нуху Сиона да и, вообще, св. Эчмиадзина

1 См “Путешествие в Великую Армению” стр.381

с целью искоренения диких и приводящих к смерти обычаев этого селения. А департаменты Нерсесеанской церковной школы и Геворкеанской семинарии сослужили б хорошую службу, если б начали принимать под своей сенью каждый год дюжину способных и остроумных сынов армянского народа, обучая и просвещая их. Ждем и надеемся.

6 (2)

УНИКАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ И РЕДКИЕ ОБЫЧАИ АРМЯН УТИКА (УДИН)

Армянин Утика (удин) горячо любит свой родной очаг, свой дом, свою землю, реки и воды, леса и долины, поля и равнины, почитает священные места, настолько, что никогда не уезжает в чужие края и не покидает родной край ни при каких условиях. С глубокой верой, надеждой и любовью народ почитает свою религию и родную древнюю священную церковь, ради которой он готов принести себя в жертву. Патриархальной чистой любовью супруга любит своего верного мужа и своих детей, хотя временами из-за какой-нибудь мелочи может и поругать или побить своего несчастного супруга. Но тем не менее, бескрайнее терпение и супружеская верность удинских женщин, ее привычки, поведение, светлый нрав могут служить примером для любой сельской женщины Кавказа. Если о поведении удинской женщины возникнет хоть какое-либо незначительное сомнение, или пройдет хоть какой-нибудь слухок, без какого-либо выяснения - где правда, а где ложь, несчастной грозит смертельное наказание. Упаси боже, если вдруг какая-либо женщина заведет любовную связь на стороне, она будет заколота ножом мужем или собственным братом. Благодаря этой строгости семейные взаимоотношения в этих краях непорочны и чисты. Удины наделены отличными качествами: смелостью, правдивостью, бесстрашием, чувством долга, особым усердием, трудолюбием, терпением и все их внимание нацелено на занятие земледелием.

Доказательством моих слов служит тот факт, что с открытием

железно-дорожной ветки Баку-Тифлис сельское население Карабаха, Шамахи, Тифлиса, Гандзака, Еревана и др. населенных пунктов ринулись в Баку, соблазнившись мыслью, разбогатеть и стать миллионерами в краткие сроки. Иначе говоря, из этих различных местностей тысячи армянских семей, оставляя свою родину, фамильное, поколениями налаженное дело, время от времени перекочевывают не только в разные закавказские страны, но и в самые отдаленные районы огромной России. Тогда как среди удин, которые хоть и живут неподалеку от Баку, никто не оставляет своего селения, не переезжает с места на место, не кочует и не будет кочевать, так как они всей душой и сердцем преданны своей родине, ее плодородной земле и животворящей воде, священным местам, они всецело посвятили себя земледелию, и свое существование за пределами родины вне опасности не представляют.

Ради интереса попробуйте удинам рассказать о красивых местах в разных частях света, они никогда не поверят вашим словам, так как считают, что нет страны краше, чем страна Утик на всем белом свете.

Ради интереса отвезите удины в населенный армянами Тифлис и покажите ему величественные церкви, многочисленные школы, отличные дома и наполненные дорогими товарами магазины, но все эти богатства его никак не заинтересуют, в отличие от любого другого жителя, никогда до этого не видевшего этих прикрас. Удина заинтересуют величественные церкви, многочисленные школы и отборные скакуны. Но жить в Тифлисе он и месяц не захочет, даже если ему преподнесут эти богатства и роскошь. Но он с грустью и открытым сердцем выразит свое желание: «Вот если б эти каменные дома и церкви, эти красивые школы были б в нашей деревне, возле каштанового сада, чтоб эти безжалостные и неверные турки не могли сжечь и ограбить их, чтоб и наши жители могли б иметь такие церкви и могли б обучать своих детей в светлых классах этих школ. Вот если б эти красивые и здоровые скакуны были в нашей деревне, чтоб могли б оседлать их и отправится в паломничество в апостольский монастырь св. Егише (св. Елисей) или пустыню Муган, или на охоту на берегах

реки Куры, где водятся свиньи и олени. Как я уже отмечал, удины очень трудолюбивые и терпеливые, но если их терпение лопнет, то они как разъяренный лев могут предстать перед врагом, и не пожалеют ни родных, ни собственного ребенка. Он жестоко наказывает своего врага, свою душевную ярость вымещает на своих противниках до седьмого колена, полностью уничтожая их. Удин вместе с тем, при необходимости, очень добр, добродушен, гостеприимен, дружелюбен, открыт, сердечен, деловит, миролюбив, солидарен в любом добром и общепольном деле. В конечном счете он гордый, хлебосольный и с чувством собственного достоинства. Если кто-то осмелится сказать что-то неуважительное, неладное в адрес его семьи, его священной веры, религии или национальности, с легкой иронией или насмешкой сделает какой-либо намек, то такой наглый глупец будет наказан незамедлительно. В доказательство своих слов приведу один пример, случившийся в моем присутствии и который я не забуду никогда. В 1875 г. я находился в Тифлисе. В преддверии больших праздников св. Рождества и св. Пасхи, я всегда приглашал в гости своих родственников из Утика, и в особенности тех, которые говорили на удинском и тюркском языках, и имели особое влияние на сельских жителей в силу своего богатства и положения, чтоб они сами пришли и увидели разные новшества, удобные и полезные вещицы. Как-то раз (1880-ые гг) один тюрко-язычный известный, богатый сельчанин, прихожанин армяно-апостольской церкви Мирзабеклу, сельский судья и меценат Саак Сагинеан (родной дядя моей матери), а еще несколько других почетных сельчан наведались ко мне в гости. Празднование Рождества и церемония Водосвятия оказали неизгладимое и незабываемое впечатление на моих простых и наивных гостей христианского вероисповедания, оставив глубокий след в их душе и сердце. Как-то вечером, когда после освещения дома я, уставший, вернулся домой, мой дядя со слезами на глазах, весь взволнованный, говорит мне: «Բաշօղի տէրութիւն ջան, բոգին վանքոյ, Քիրուն իշինայ իւնչ տովայ տարնայ նեպեա՛ր գեօրդիմ. եսիշի իւնչվարար, չօրի բահալի շուրջարար, իշիմ իշիմ իշիդիան գեօզայ բուռվարար: Էշ բիւսիւնքի, տնանդան բոգին դօղդում, թեազարեան էրմանի

օրրոմ: Ջան տէրրւէր, ւարախի տօգեաւիւի օրիշրիւն, գեալ գեղախի, բիր եախշի իււշխառ տախի բիգիւ բիլիւիւիւի իւշուն»: Это означало следующее: «... племянник дорогой, святой отец, сегодня в церкви (в главной церкви Тифлиса), во время церемонии омовения, окунув крест в реку Кура, вот, что я вижу: красивый хоругвь, дорогая риза, сверкающее, блестящее и красивое кадило: Я будто бы вчера родился и вновь стал армянином. Святой отец, ты завтра будешь свободен? Давай пойдем и купим для нашей (сельской) церкви хоругвь».

И после праздников отправились мы с моим дядей к армянскому купцу Т.Н ... в самый лучший магазин в Тифлисе на улице, которая именовалась Армянский рынок. Обратившись к торговцу, я попросил его показать нам лучший хоругвь, выполненный в армянском стиле. Недалекий торговец представил нам несколько штук некрасивых, безвкусных, нарисованных на холсте вещей. Я потребовал показать нам лучшие образцы, а мой дядя несколько раздраженно добавил: *«Եախշրիւն գեալաբոմ, ւնիւն փոլ լերիշիւիւի ւիւֆտի իւտիւիւիւիւի, բոլիւիւիւի ետգ-ւոմգ էլիւրիւրգ»*. «Принесите нам хорошие образцы, я ж не даром беру, я ж заплачу, что ж вы ломаетесь тут...» Дядя еще не закончил свою речь, как торговец неожиданно с удивлением спросил меня: «Вай, а как так, святой отец, что турок хочет купить хоругвь для нашей армянской церкви. Неужто, турки в вашей стране верят в наш хоругвь. О боже, тут мой дядя разразился громом и молнией от ненавистного ему слова «турок» и потянулся к висящим с боку ножнам кинжала, совсем немного, и он порезал бы на куски этого пузатого армянина. Еле-еле успел я крепко схватить его за руку и стал умолять спрятать кинжал в ножны и не проливать армянскую кровь в моем присутствии, а объяснить на словах желаемое.

И тогда мой дядя, увидев, как работники, перепуганные забежали в разные стороны, и со страху попрятались по углам сильно рассердился и закричал на них: «Вы трусливые, толстопузые, толстоголовые армяне, неужто не знаете, что не станет неверный турок хоругвь покупать, а, наоборот, разломает крест и хоругвь, а почитающих его христиан желает истребить и уничтожить с лица земли. И очень жаль, что живете вы в столь

светлом и красивом городе и не отличаете добро от зла, черное от белого. Мы маленькая горстка тюрко-язычных армян, хоть мы и пожертвовали беззаконным горцам и кровожадным мусульманам наш бесценный родной язык, нашу жизнь и богатство, но нашу веру и религию, нашу национальность и нашу св. церковь стойко и непреклонно сохранили ценой пролитой крови. А вы трусливые и наивные тифлисцы, пренебрегая и издеваясь над нами, нас турками зовете...так что ли ?» Еле-еле мне удалось усмирить справедливый гнев моего дяди. Через несколько дней, купив хоругвь в другом магазине, я проводил дядю с его друзьями в их любимые родные края. Вот на столько ревностны армяне Утика (удины) к своей национальной св. церкви, к своей религии и ко всему тому, что близко и дорого его сердцу. Особенно жители Нижа, смелые, бесстрашные, которые считаются самыми умелыми стрелками в уезде Нуху и с мала до велика, от юнца и до последнего старца, умело, используют оружие и знают, как наказать разбойного, кровожадного мусульманина-убийцу. В различных селениях уезда Нуху в неделю один раз устраивают ярмарку, на которой продаются самые разные фрукты со всего края и собирается множество народа. Кстати, большую часть из них составляют турки, и частенько эти ярые нахальные мусульманские сыны, среди бела дня издеваются над христианской религией и верой, из-за чего возникают стычки и драки между армянами и турками. В таких случаях, если там найдется несколько десятков жителей из Нижа, то победу одерживают немногочисленные армяне. Но если во время ярмарки какой-либо турок осмелится сказать что-нибудь неуважительное о христианской вере, то туркам тогда точно несдобровать. Достаточно, чтоб хотя бы один из храбрых и бесстрашных жителей Нижа показал кулак и закричал: « шрш рѣз փիշի դուրս - ...бей его, брат». И вдруг увидишь, как с молниеносной скоростью сбегутся сотни сельчан из Нижа дружно и слаженно начнут хлестать по мордам турок и разбивать им головы. Казалось бы славный принцип «один за всех и все за одного» особенно налажен среди смелых жителей Нижа. Вот поэтому яростные и наглые турки этого уезда особенно боятся храбрых жителей Нижа. С ног до головы вооруженный

турок, если встретит безоружного жителя Нижа, то не осмелится подойти или ограбить его, но если встретит тюрко-язычного армянина или горского армяноязычного, то обругает и отнимет все, что у него имеется, а того, кто осмелится сопротивляться, убьет и со спокойной совестью продолжит свой путь.

7 (Е)

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН УТИКА

Сельский город Вардашен, расположенный среди тюрко-язычных и армяноязычных селений Утика, находится в благополучном положении с морально-нравственной и экономической точки зрения. И особенно благодаря тому, что нынешние братья Силикеаны, происходящие из славного рода Цлика Амрама, известного еще со времен короля Ашота Ерката (Железный) и дошедшего до наших дней рода, с их военным образованием и дальновидными и патриотическими стремлениями и торгово-промышленным¹ предприятием способствовали умственному, моральному и экономическому развитию жителей Вардашена. Аракел Муратеан и братья Никогосеаны (родственники известного армяно-русского публициста г-н Гр. Никогосеана), являясь представителями передовых и знаменитых армянских родов, способствовали развитию Вардашена. Отметим, что ныне в Вардашене живут сотни грамотных армян, говорящих и читающих на армянском, тогда как сельский город Ниж, население которого говорит на удинском языке, стоит по образованности на более низком уровне. Жители Нижа известны своей храбростью и в этом отношении по численности занимают первое место среди всех других

¹ Братья Силикеаны владели крупным паровым шелкопрядным заводом в Вардашене, с помощью производства и капитала завода они оказывали огромную помощь бедному сельскому населению родного края

селений. Население Нижа отличается также с лучшей стороны в нравственном и в экономическом аспекте, но с точки зрения образования и в искусствоведения до середины 1870-ых годов оно находилось в плачевном состоянии. В огромном Ниже невозможно было найти ни одного местного плотника и ни одного местного сапожника. Благодаря моим стараниям и уговорам, из нескольких удино-язычных и тюрко-язычных селений множество юношей, начиная с 1876 г., были отправлены в различные кавказские города для получения образования или обучения различным ремеслам, чтоб в последующем передать свои знания различным сословиям армянского населения. Среди этих способных юношей особенно выделились бывший выпускник Георгиевской семинарии и получивший университетское образование Саркис Кукунеан и Аствацатур Восканеан. Последний из них получил должность учителя в армянской приходской церковной школе для мальчиков и девочек в городе Нух и отличался своей особой серьезностью и вдумчивостью. Семь –восемь лет назад среди бела дня он был застрелен рукой кровожадного турка на гумне в тюрко-язычном христианском селе Чорлу. Таким образом, сейчас среди армяноязычной молодежи можно найти многих читающих на армянском языке и даже несколько грамотных, но, тем не менее, с точки зрения образования и науки Ниж продолжает оставаться в незавидном положении. А тюрко-язычные приверженцы армяно-апостольской церкви находятся в самом бедственном, в самом ужасном положении. Они не знают ни любви, ни мира, ни согласия, ни единодушия, среди тюрко-язычных приверженцев армяно-апостольской церкви самое обычное дело сплетни, клевета, они собственными руками губят и уничтожают дома кровных родственников, родных, ябедничая, сдавая друг друга влиятельным бекам. Короче говоря, среди сельских тюрко-язычных армян часто встречаются предатели-иуды, которые являются настоящим проклятием и карой для жителей деревни. По этой причине тюрко-язычные армяне-христиане становятся морально обнищавшими, погрязшими по горло в долгах рабами в руках турецких лихоимцев-ростовщиков и находятся в самом, что ни на есть бедственном и разоренном

положении. И хотя в каждом из сел среди молодых и встречаются несколько грамотных армяноязычных людей, но и они не имеют направляющего и предприимчивого наставника. Вообще как удино-язычное, так и тюрко-язычное население находится в темноте и полном невежестве, сюда не проникают не только живительные лучи образования и науки, но даже земледельческие орудия и инструменты находятся на незавидном доисторическом уровне. В сельском городе самым важным являются ремесла камнетеса, каменщика, плотника, портняжное дело, земледелие, кузнечное дело, ремесло лудильщика, которые находятся на доисторическом уровне, но тем не менее этими ремеслами занимаются исключительно пришлые армяне и лезгины. Вот отсталый уезд, в котором может сослужить огромную службу Тифлисское кавказское императорское общество в молочном производстве в сельских городах Ниж и Вардашен.

8 (Ը) СОВРЕМЕННАЯ МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА УТИКА

Мужчины Утика носят такую же одежду как и все армяне Кавказа: рубашку, штаны (вязанные шерстяные штаны), жилет (*архалуз*, *шрիшцтq*), подпоясываются кожаным или покрытым серебром поясом, на голову надевают простую шапку из овчины (*папаха*, *шшшшш*), на ногах гольфы или вязанные шерстяные портянки (*шшршрəng*), а поверх их лапти (*чарух*, *шртш*) или чусты (*кошер*, *шəлr* с высоким каблуком), которые по обыкновению носят богатые почетные сельчане. Не забыть бы отметить и то, что неразлучным другом каждого крестьянина является его кинжал, который вешают на пояс с боку или же укрепляют на поясе под *чухой* (*штшш*) для защиты от кровожадных разбойников. Охотники носят на плечах ружье, называемое *чахлахлу* (*шшшшшшшш*), бесполезность которого хорошо известна сельчанам. За новое ружье душу отдадут, но так по понятным причинам не могут его приобрести, то вынужденно используют старое и негодное.

А женщины носят странную одежду, которая отличается от одежды турчанок и горских армяноязычных женщин абсолютно всем. Армянские женщины Утика на голову наматывают простой лоскут ткани в виде яйца, который называется *дингей* (*դինգի*). На *дингей* сверху вниз до ушей вешают серебряные монеты, которые позванивают при ходьбе или качании головой при положительном или отрицательном ответе (кстати, женщины в Утике полностью лишены права громко говорить). Поверх *дингей* на серебряные монеты женщины набрасывают шелковый разноцветный большой платок, половина платка ниспадает с плеч до пояса, вдоль позвоночника, а другая половина ниспадает на лицо и по лицу до нижней части подбородка, а на голове справа, слева и сзади укрепляются заколкой (*чангал*, *չիլգալ*) головные украшения, так чтобы ряды серебряных монет на лбу справа и слева были укреплены прочно и в нужном порядке. На голове справа и слева над ушами, сверху вниз длиной 20-25 см (*јаһа*) и шириной в 4 пальца на простой ткани с пришитыми монетами укрепляются так называемые искусственные уши. Уши, которые качаются взад-вперед при быстрой ходьбе или мотании головы, отчего издается негармоничный звон. А искусственные уши новобрачных молоденьких невесток заплетаются разноцветными бусиками и чередуются с гвоздиками, чтоб в глазах мужей казаться особенно красивыми и душистыми. Женщины Утика особенно экономны, их каждодневные одежды шьются из дешевого ситца. А в праздничные дни, на Пасху, на Рождество, свадьбы и паломничество они надевают только разноцветные шелковые дорогие одежды. Удино-армянские женщины носят короткий жилет, а на рукава от локтей до ладоней пришиваются два ряда серебряных пуговиц, которые одежде придают особый блеск и красоту. А под жилет надевают рубашку и очень широкие штаны, которые смотрятся как юбка. Удинские женщины абсолютно не умеют вязать гольфы и готовить сыр. Они лишь умеют прясть пряжу, шить мешки (*джал*, *դժալ*), переметные (*перекидные*) сумки (*һитрджһ*) и вязать красивые шелковые одеяла. Если бы наши уважаемые женщины, умеющие шить и вязать, во время летних каникул приехали в этот край, то смогли бы сослужить

хорошую службу. С одной стороны, они б отдохнули, а, другой стороны, научили бы новшествам и другим полезным вещам своих отсталых сестер. И так, патриотичные и дружелюбные армянские девушки и женщины, если желаете в своей жизни сделать что-либо доброе и полезное, то во время летних каникул поезжайте в Утик, где вас встретят с любовью и особым гостеприимством. Вы сможете их многому научить, а, ознакомившись, с их обычаями и привычками, сами тоже о многом узнаете.

9 (Թ)

ИЗВЕСТНЫЕ МОНАСТЫРИ И СВЯТЫЕ МЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ УТИКА

А. МОНАСТЫРЬ СВ. АПОСТОЛА ЕГИШЕ (ЕЛИСЕЯ)¹). Этот монастырь был построен руками св. апостола Егише (св. Елисея) на небольшом плато Кавказского горного хребта на северной стороне села Нух. Св. Егише был одним из 72-х учеников Иисуса. Став миссионером, он проповедовал основы христианства в Утике и Алуанке (Кавказская Албания), где впоследствии был убит руками неверных горцев. Согласно истории, известно, что эти места в свое время посещал наш преподобный Месроп Маштоц, он создал письма Утика и Алуанка, открыл множество школ, а христианское учение поставил на стойкую основу. Монастырь этот считается первым из всех существующих древнейших храмов и святых мест Утика, который долгие годы был патриаршеством. Вода и воздух монастыря были очень целебны и прохладны, а местоположение, отличавшееся богатой растительностью, скрытое высокими, богатыми лесами кавказского горного хребта, представляло собой восхитительный вид. С западной стороны

1 Турки этот монастырь называли “Кейна оджах” – древнейшее место/ очаг паломничества, которое подобно армянам они любят и благочестиво чтут.

монастыря на склоне горы раскинулось армянское село Гис, которое к концу 18-ого века подверглось ужасному насилию и было обращено в мусульманство. Среди мусульман название села звучало как Гиш, а апостола Егише именовали Ягиш или Яхши аракел. В низовьях села течет и пенится бурная одноименная река Гис, воды которой переполняются талым снегом с гор, и она выходя из берегов наносит вред садам села Нух.

Б. Монастырь Чалет, В верховье села Чалет на высоком плоскогорье были построены старые и новые храмы св. Богородицы, первый из них был основан еще в давние времена, а последний - во второй половине 19 века. Старый храм построенный руками самого св. Егише, назначенного попечителем пастырей, постепенно расцветая, становится епархиальным домом, а затем на некоторое время патриаршескими покоями Алуанка¹, что четко видно благодаря надписям на надгробных плитах могил католиков, размещенных перед входом в храм. По традиции сообщается, что св. апостол Егише имел трех учеников (Влас, Каалцицик, Гом-Мурат²). Первый из них, приняв мученическую смерть, был похоронен под престолом церкви св. Егише в сельском городе Ниж, второй мученически погиб и был похоронен в низовьях сельского города Вардашен, на красивом холме, на котором в последствии в 1811г. благочестивый Аракел Муратеан из Вардашена на собственные средства строит маленькую часовню, которая, по словам преподобного епископа Макара Бархудареана, ныне находится в разрушенном состоянии³. Третий погиб и похоронен на вершине высокой горы, которая находится на северо-западной стороне села Церик. Неверные горцы св. апостола Егише мученически убили и бросили в могилу смертников в селе Бум, расположенном в северной части Кавказского хребта и ставшем ныне тюрко-язычным. Впоследствии благородный

1 См. "Путешествие в Великую Армению" стр.377 и "Страна Алуанк" стр 249-250.

2 См."Путешествие в Великую Армению" стр.380 и "Страна Алуанк" стр 217.

3 См. "Страна Алуанк" стр 248.

король Алуанка Вачаган издает указ, чтоб мощи св. Егише перенесли и захоронили в Арцахе, а после, по его же приказу, на этом месте строится церковь св. Егише¹. В разных частях Утика, хоть и имеются несколько различных храмов и священных мест, но эти места наиболее почитаемы, и паломничество в этих места проходит после Пасхи, куда в эти дни направляются со всех концов Утика и истинные армяне-христиане и тюркоязычные армяне. На протяжении своей жизни я видел множество значимых храмов и мест паломничества, но ни одно из них не может сравниться с этим, поскольку во время паломничества в Тифлис или, в частности, в Араратскую равнину случаются пьяные драки. Тогда как во время паломничества в Утике царят мир и покой, глубокая вера, почтенное отношение и благочестие. Церемония в Утике проходит следующим образом. Утром, на рассвете, каждый из жителей края, мужчины и женщины, старики и дети все купаются, умываются, причесываются и надевают новые праздничные одежды. Здоровое население отправляется пешим ходом, больные, старики и дети садятся в запряженные волами повозки, а удалые и храбрые юноши деревни верхом на скакунах, радостно напевая и беседуя друг с другом, с великим почтением и глубокой верой направляются к месту поклонения. Богатое население берет с собой барашка или ягненка (*шиишак, շիշիկ*) для жертвоприношения, а бедные – петуха. Помимо ладана и свечей берут с собой и всевозможные съестные припасы и питье – жареную, вареную курицу, красные крашеные яйца, гату, халву, вино, водку и т.п. После священной литургии народ с великим почтением и глубокой любовью целует мощи храма или простенькие хачкары святылец, после чего кажется, что они обретают новую душу и жизнь. Затем каждая сельская община ряд в ряд усаживается друг против друга, в тени деревьев, покрытых почками, на зеленых пастбищах. Между собравшимися расстилают длинные и узкие разноцветные скатерти, на которые ставят запасы еды и питья, священник встает и благословляет пищу молитвой «Отче наш». Таким образом, организуется званный

1 См. «Страна Алуанк» стр 256

обед, сельчане с удовольствием едят, пьют и произносят разные тосты в честь своих близких. Во время трапезы сваты, тепло чувствуя друг друга, едят вкусные блюда и запивают различными напитками. Те из сельчан, которые имеют суженую невесту, чтят родителей своей невесты, отец жениха посылает поднос, полный еды¹, а родители невесты чтят родителей жениха и посылают в ответ схожие лакомства, находящиеся на их столе. Вдруг во время веселой трапезы раздается выстрел, за которым следует второй, третий... и мы видим, как новобрачные и обрученные юноши села прямо со своих мест, указывая на самую высокую ветку крепкого дуба, направляют ствол винтовки прямо на нее. Кто-то из них промахивается, и пуля пролетает мимо, чья-то пуля лишь задевает недавно проросшие ветки, чья-то лишь царапает кору, чья-то лишь прорезает воздух и падает, а у кого-то падает на обеденную скатерть. Паломники со всех сторон хвалят и прославляют этих отважных и умелых стрелков криками радости, поднимая в их честь бокалы, наполненные вином.

После трапезы все всадники совершают конный парад, организованный следующим образом. Во-первых, длина открытого игрового поля определяется длиной пространства, к слову, до этого или до того дерева. После этого все всадники выстраиваются в шеренгу, в одну линию, лицом к растущему напротив дальнему дереву. Сначала юноши по очереди, парами направляются к назначенному месту и оттуда, на скорости возвращаются обратно, каждый на свое. Во время этой затеи всадники с особым рвением стремятся показать публике свою изобретательность и ловкость. Каждый из них прилагает огромные усилия, чтобы паломники именно им и его конем восхищались. Предметом восхищения во время скачек становится тот, кто, держа в руке ружье, стоит на лошади против движения, и, наклоняясь вправо и влево, стреляет из ружья то из-под брюха скачущей лошади, то лежа на ней лицом, и в результате обгоняет всех участников. В таком порядке, каждый из участников, показывает свою ловкость и ловкость своего скакуна, потом все

1 Такой поднос местные жители называют *хончай* (*хончэй*)

вместе при подачи условного знака, скачут вперед и обратно. Чья лошадь приходит первой, та и оценивается дороже обычного, а слава о ней разносится во все четыре стороны. После конных игр все радостные и веселые расходятся по домам.

В. МОНАСТЫРЬ СВ. ГЕОРГИЯ. Монастырь святого Георгия находится у подножия горы на юге от тюркоязычного армянского села Птез (Партез) – (Պտէզ Պարտէզ).

Г. МОНАСТЫРЬ СВ. ГЕГАРДА. Монастырь св. Гегарда находится на юго-западе от Монастыря Св. Георгия на горе, которую тюркоязычные армяне называют Дамюров (Դամբիրով). И армяне-христиане, и тюркоязычные армяне во время паломничества с трепетом и благоговением почитают как этот монастырь, так и другие упомянутые монастыри и священные места. И если бы у нас, армян, были бы сообразительные епархиальные пастыри, странствующие проповедники и толковые священники, многие из этих несчастных армян снова стали бы армянами-христианами.

10 (Ժ)

ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ УТИКА

Среди удин и тюркоязычных армян, по сей день сохранились следующие интересные обычаи. Во-первых, во время трапезы в день самого главного праздника Пасхи своими древними обычаями они показывают некоторый пример равенства и единства. Ярким примером братской помощи является оказание поддержки и проявление сострадания к собратьям, попавшим в беду или несчастье. Вот как это происходит. Богатые и бедные армянские семьи Утика покупают непорочного агнца для жертвоприношения на Пасху. Утром, до рассвета, в пасхальный день всех барашков забивают и, очистив внутренности, тщательного прожаривают их, а после кладут на большой поднос¹*). Помимо этого на поднос (*хончай*) в медной посуде кладут окрашенные в красный

1 Этот поднос и армяне и турки называют *хончай* (*խոնչայ*)

цвет яйца, назук (печенье), гату, желтый, как фимиам, ароматный хлеб, топленое масло, бычьи густые сливки, процеженный *мацун*, жареных цыплят и большую глиняную чашу, полную красного вина, все это покрывается чистой скатертью, а потом отправляется во двор деревенской церкви. Здесь собираются несколько человек, которым было заранее поручено собирать и складывать в отведенном для этого месте отправленные из разных домов подносы. После литургии в церковном дворе, на зеленой траве расстилаются длинные и узкие скатерти. Вдоль скатертей (столов) напротив друг друга, поджав под себя ноги, в отдельном порядке рассаживаются мужчины и женщины. Священник благословляет трапезу и усаживается на отведенное для него самое высокое и почетное место, а народ рассаживается на свободные места, кто как пожелает. Распорядители трапезы без разбора приносят подносы и ставят по одному перед каждым главным членом семьи. Открыв подносы, они с удовольствием начинают трапезничать и наполнять бокалы вина своим близким. Во время этой общей трапезы, нет понятия «мое» или «твое», и какая бы, по счастливой случайности, еда и вино ни оказались перед тем или иным человеком, он будет есть и пить, довольный и счастливый. Частенько случается, что постный ягненок, черствый хлеб и прокисшее вино бедняков ставятся перед богатыми и знатными людьми, а роскошный, сытной и богатый поднос открывают перед нищим, нуждающимся в хлебе насущном. До сегодняшнего дня я хорошо помню и никогда не забуду одно событие.

Когда мне было 7-8 лет, со мной приключилась черная и незабываемая Пасха. В тот день перед моим отцом был поставлен бедный хончай, который он радостно открыл и достал из него худого и маленького барашка, два черствого черного хлеба и чашу кислого вина. Мой отец радостно и весело поделил руками еду и раздал всем членам семьи, которые, перекрестившись, принялись есть, кроме меня. Я, расстроившись, ничего не захотел есть и стал шептать, свои возражения отцу, «если ты дашь мне немного хорошей еды, приготовленной у нас дома, то съем, а если - нет, то я не буду есть ни этот черствый черный хлеб, ни это мясо».

Отец искоса посмотрел на меня своими черными и огненными глазами и потянул меня за ухо, затем махнул головой, указывая немедленно удалиться к матери, и я, сглотнув слезы, подчинился. Этот пасхальный обычай и эта общественная трапеза возвращают нас к временам апостолов, напоминая о той монастырской трапезе, когда все было общим, когда все ели и пили вместе и «клали и ели хлеб с общего стола»... В те времена в Утике, если кто-то не был в состоянии построить дом своими силами, или засеять свое поле, или вовремя собрать посеянное и созревшее зерно, обращался за помощью к своей деревенской общине. Для оказания общественной поддержки из каждого дома по одному человеку звали на помощь «имнаджи» (*hiñuñh*), свидетельствующей о братской взаимопомощи. С особой готовностью и с чувством любви к ближнему, приглашенные соседи приходили со своими лопатами и мотыгами, теслами и топорами, слаженно работали, строили новый дом и потом со спокойным сердцем, довольные расходились по домам. Эта коллективная поддержка и братская взаимопомощь оказывалась тем односельчанам, которые особенно нуждались в помощи и поддержке во время посевных полевых работ, уборки урожая и т.д. Необходимо отметить, что питание сельчан на время осуществления работ, обеспечивалось со стороны, получающей коллективную помощь. Вот прекрасная привычка, свидетельствующая о дружбе и взаимной коллективной помощи, достойная истинного христианина, которая может стать хорошим примером и прекрасным образцом для всех наших односельчан-армян. Могу только с болью в сердце, тысячу раз сожаления, отметить, что страстный армянский народ, наделенный столь уникальными качествами, народ, любящий заниматься земледелием, продолжает оставаться в глухом невежестве и полном мраке. По крайней мере, желательно, чтоб отныне наши лингвисты и археологи, ученые и литераторы, странствуя по Утику, стали изучать его прошлое и настоящее, а затем представили этот стойкий народ армянскому читателю и всему просвещенному миру.

ПОВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ УТИКА

В низовьях и равнинных местностях Утика, где воздух и вода особенно вредны, лихорадка и озноб особенно часты среди населения. Согласно верованиям, чтоб избавить человека от этого смертоносного зла, больного, охваченного лихорадкой, внезапно сильно шлепают и обливают холодной водой от затылка до позвоночника, так как считается, что от сильного страха лихорадка может пройти. Или же холодной водой из источника, находящегося возле могилы какого-нибудь мученика, больному обмывают лицо, руки и ноги, а затем отрывают кусок ткани от его одежды и привязывают к веткам растущего у родника дерева или куста, веруя, что таким образом помогают пациенту полностью вылечиться. Поэтому непосвященному посетителю частенько возле холодных источников попадаются на глаза деревья или кусты с множеством лоскутков на ветвях. Если кто-то неожиданно заболел, то предполагается, что его сглазили. И тогда, чтоб избавить несчастного больного от сглаза, берут горсть соли, несколько раз крутят ее над головой больного и затем кидают в огонь, приговаривая «пусть лопнет злой глаз». Раздается треск в огне, и по потрескиванию собравшиеся определяют степень воздействия сглаза. В подобных случаях верующие женщины с особым усердием над головой больного крутят по паре желтых восковых свечей, а после зажигают их, обращаясь к св. апостолу Египше (св. Елисею), моля о скорой помощи, или дают обещание пожертвовать одну скотину, из имеющегося скота, бедному соседу. Если повезет и больной выздоравливает, то его родители тут же выполняют свое обещание, и бедному соседу дарят живого теленка или корову. А если случается так, что дойная корова, буйвол или какое-либо иное животное затерялось в лесу, то перочинный нож складывают и помещают в мешок, наполненный солью. Считается, что таким образом можно обезвредить скотину от пасти диких волков или какого-либо иного дикого зверя, и что таким образом никакой дикий зверь не может приблизиться

к их домашней скотине. Когда удастся найти животное, люди верят, что складной нож, приставленный ко рту, спас их бедное животное от клыков злых зверей. Если случается так, что какая-либо бешеная собака или какой-либо иной зверь кусает или ранит человека, то на рану прикладывают прожеванную сырую фасоль. А если удастся убить бешеного зверя, то они тотчас разрезают пополам тушу, обе половины подвешивают, а укушенный больной проходит между ними, затем срезают клочок с шерсти бешеного зверя, опаливают его и накладывают на рану, глубоко веря, что таким образом исцелят больного. А некоторые дают обет и отправляются к желтому святому месту, которое называется «Сари-Пиру» и расположено с южной стороны христианского тюркоязычного селения Мирзарбеклу в густом лесу, где находятся два надгробия с надписью на арабском языке. Туда же везут людей, со вздутыми животами больных водянкой и желтухой. Подобные больные трутся животами об надгробные плиты, глубоко веруя, что это им поможет, и вздутость живота и желтизна лица пройдут. Существует поверье, что, если в чьем-то дворе собака начинает непривычно выть и это вызывает у сельчан дикую дрожь, то это принято считать плохой приметой, они глубоко верят, что это к беде. По этому они начинают орать и кричать со всех сторон, чтоб собака перестала выть. Но если она не прекращает выть, то хозяин собаки тут же пристреливает ее, чтобы ни случилось несчастья ни в его доме, ни в доме соседей. Существует поверье, что, если ворона прилетит, сядет на дерево возле дома и начнет каркать, то это послужит зловещим знаком, который повлечет за собой плохие новости в ближайшие дни. Существует поверье, что если после дождя на небе появится красно-зеленая радуга, то это приведет к большому изобилию среди всех культур растущих в регионе. В народе считается, что зеленый цвет — это пшеница и злаки, а красный цвет — шелк и вино. Существует еще целое множество других поверий и предрассудков, о которых я напишу в своем последующем обстоятельном труде.

12 (L)

ЯЗЫЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИТКИ В ОБЫЧАЯХ АРМЯН И ТУРОК УТИКА

В наши дни местные армяне и мусульмане все еще продолжают поклоняться солнцу. Утром на рассвете армяне с особым трепетом начинают креститься. А поклонение огню сохранилось как среди армян, так и среди турок, поэтому бросить в огонь что-нибудь грязное или плюнуть в него считается особо тяжким и непростительным грехом. Вообще в местах поклонения, а, в частности, к деревьям, растущим на кладбище, относятся с особым трепетом и уважением, срезание с них веток считается тяжелым грехом.

Мне кажется, что предки нынешнего этнического населения Утика, поклонялись многовековым деревьям с толстыми корнями. В отцовском саду автора этих строк растет очень старый каштан, толщина которого больше трех мужских рук. Рассказывают, что на том месте, где выросло это гигантское дерево, неверующие горцы замучили одного из учеников св. апостола Егише. В знак этого, на этом месте посадили каштановое дерево, но никто не осмеливается срывать ни одного плода с этого дерева, так как местные жители считают его святым и неприкосновенным. В моем детстве под этим вековым деревом давали клятвы, зажигали благовония, свечи и совершали обряд жертвоприношения. До сих пор большое количество плодов этого огромного каштана съедают вороны и сороки. Незнакомый прохожий, увидев вблизи тех или иных армянских или населенных турками сел густые толстоствольные леса, без сомнения поймет, что это деревенские кладбища, красивые деревья которых считаются священными. На северной стороне села Ниж, на дороге в Нух, есть дремучий лес, который в старые времена был древним языческим капищем¹. Затем, в начале первого века, св. апостол Егише разрушил находящееся на этом месте языческое капище и поставил на этом

¹ См. "Путешествие в Великую Армению", стр.381

месте хачкары, это место до сих пор как для армян, так и для турок считается местом паломничества и называется тавух крап (Թափուրի կրօն) место забоя кур – (жертвы). Местные жители относятся к гигантским деревьям этого святилища с большим уважением и благоговением, и никто не осмеливается срезать с них ни одной ветки. Вот вам богатые и отличные материалы для вашего археологического исследования.

13 (Խ)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ НА УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Как я уже сказал, во всем Утике из всех сел удинский язык остался функциональным и первозданным только в селах Вардашен и Ниж, между которыми существует некоторая разница в словах и стиле разговора. Чтобы удовлетворить любопытство, армянских и зарубежных лингвистов, историков и языковедов представляю образец удинских слов, используемых в селе Ниж.

1. Կոժ – տուն дом 2. Քիւլֆաթ – ընտանիք семья 3. Էշդար – տղամարդ мужчина 4. Խունար – աղջիկ девочка. 5. Չրուխ – կին женщина. 6. Դար - տղայ мальчик 7. Վիչի - եղբայր брат 8. Խունչի – քույր сестра 9. Բաւա – հայր отец. 10. Նեանա - մայր мать 11. Խօրայ - կերակուր еда, пища. 12. Նուդուլ - пища կերակրի բոլոր տեսակը, все виды 13 Սարայնան – առավոտ, утро 14 Բիասի- երեկոյ, вечер 15 Բեդ – արև, солнце 16 Խաշ - луна 17 Գեօյ – երկինք, небо 18 Օշալ – երկիր, страна 19 Ասաա – ամպ, облако 20 Ճոնա – կարմիր, красный 21 Մայիս — սև, черный 22 Դեօյին – կապույտ, голубой 23 Մաժի – սպիտակ, белый	24. Նեդու – դեղին, желтый 25 Մունա – քաղցր, сладкий 26 Ադու - դառը, горький 27 Ախշունսուն- ծիծաղել, խնդալ смеяться 28 Իօնէ – լաց, плач 29 Մուխրակսուն – ուրախանալ, радоваться 30 Բեյքէֆ — տխուր, грустно 31 Իւշը – գիշեր, ночь 32 Բայինդ – մութ, темный 33 Շինէեարի կամ խիշնա - կէս գիշեր, полночь. 34 Քեայքեայմուխ - արշալոյս, восход 35 Օտտադ- արօր, комната/ дом/очаг. 36. Կօրուդ – դաշտ, поле. 37 Էդ – վարուցանք, полевые работы 38 Մանդակրակսուն- հոգնել, уставать 39 Տիդա – վազել, бегать 40 Բուխաժուդ – Աստված, Бог 41 Յիսուս – Հիսուս, Иисус 42 Քրիստոս – Քրիստոս, Христос
---	---

43. Իքիրամբուն - պաշտել, боготворить	64. Չուր – կով, корова
44. Չուրէսուն – սիրել, любить	65. Էդել – ոչխար, баран
45. Փիլամիշփսուն — ատել, ненавидеть:	66. Քեալ – գոմէշ, буйвол.
46. Դաւարուն- կըռուել, драться	67. Եօդուլ – տնանկ, աղքատ нищий, бедный
47. Խօխվիրսուն – ջարդել, ломать	68. Ուս – եգ, вол
48. Խուրիքսուն – մանրել, измельчать, разменивать	69. Բեօկ – խոզ, свинья
49. Խուրի –մանր, мелкий	70. Ջիւհար – եղնիկ, олененок.
50. Խուրիթուլ - մրրջին, муравей	71. Մուկալա – олень
51. Տատ – ճանճ, муха .	72. Ուլ – գայլ, волк.
52. Ուն— մեղր, мед	73. Թիւլքի – աղուէս, лиса
53. Ունէտատ — մեղու, пчела	74. Արամտոր - չաղալ, трава
54. Կուշ – թռչուն, птица	75. Խէա – շուն, собака
55. Գիեար – աղաւնի, голубь	76. Խէ – ջուր, вода.
56. Կունկուրի - տատրակ горлица	77. Խեախեարսուն— կոտրել, ломать
57. Դէյնա – ագռաւ, ворона.	78. Բափա — разливать
58. Կիրծալ – կաշաղակ, сорока.	79. Քալարաքսուն – մեծանալ, взростеть.
59. Կօկօծ – հալ, курица	80. Միծիկ – փոքր, маленький
60. Դադալ – արադադ, петух	81. Միծիկբակսուն – փոքրանալ уменьшаться, сокращаться, сжиматься
61. Շումակ – ձու ամոդ հաւ, курица-несушка	82. Մօրալան – մեծ, великий, большой
62. Ամդար – մարդ, человек	83. Ար- տանձ, груша.
63. Էգ – ձի, лошадь	84. Էշ – խնձոր, яблоко
	85. Կանուլի – վարունգ, Огурец
	86. Խոզ – սալոր, слива
	87. Տամպուլ – ագնիւ սալոր, культивированная слива

88. Մային բայի – սև կեռաս, черная черешня	98. Մուճանակ – կաթ, молоко.
89. Մածի բայի – ճերմակ կեռաս, белая черешня	99. Ուխայիլ- մածուն, мацун
90. Գիւրբայի – փուրբայի, վիշնա вишня	100. Նակ — թան, тан
91. Արիք – ծիրան, абрикос.	101. Չուամի – պանիր, сыр
92. Շեաֆտալուկ – դեղձ, персик	102. Մոզի — հորթ, теленок.
93. Ալամ – նուռ, гранат.	103. Աշան – անակ, притча.
94. Ինջիլ – թուր, инжир.	104. Տօլ – կաշի, Кожа.
95. Տուլ — խաղող, виноград.	105. Թաքի – գնայ, иди.
96. Կարփուկ – ձմերուկ, арбуз	106. Հերա՞ր –ի՞նչպե՞ս, как?
97. Եմիշ — սեխ, дыня.	107. Մուզուն – լեզու, язык.
	108. Բեշ - մեր, наш.
	109. Ուփանու՞ - գիտե՞ս, знаешь?
	110. Էշտոն – հաց, хлеб

(14) Ծ ТЮРКИ-МУСУЛЬМАНЕ В УТИКЕ

Всем хорошо известно, что от начала и до конца Мухаммед, его последователи и их преемники на протяжении веков, учение Мухаммада распространяют посредством меча и огня. Единственным и главным желанием многочисленных последователей Мухаммеда было уничтожение христиан, чтоб завладеть их имуществом и богатством. Или же, сравняв с землей храмы и святилища христиан, подвергнув население мучениям, заставить принять мусульманство, а после отуречив его, изменить все географические названия местностей до такой степени, чтоб не осталось и следа от христианства в мире. Не зря сказано, что «на том месте, где ступило копыто лошади мусульманина, трава не вырасти». Таким образом, фанатично настроенные, кровожадные сыны горцев-мусульман, и камня на камне не оставили в Утике и Агванке.

Как я уже отмечал, часть армян-христиан была безжалостно

истреблена, часть была подвергнута страшным пыткам и насильно обращена в ислам, а другая, большая часть, была взята в плен и увезена в глубь Персии. Традиционно старожилы рассказывают, что нынешний Афганистан и Белуджистан были сформированы насильственно переселенными из Алуанка и Утика многочисленными армянами-христианами, которые жили и множились здесь на протяжении веков. Это кажется вполне вероятным, исходя из связи названий двух этих стран с армянскими названиями. Так, к примеру, Афганистан, означает населенный авганами дом, а искаженное произношением мусульман название Бел-Утистан превратилось в Белуджистан.

Однако вышесказанное это лишь мое личное предположение, которое нуждается в тщательном исследовании и освещении со стороны профессиональных филологов, археологов и историков. Однако учитывая, присущую мусульманам черту, что в насильственно захваченных странах они стремятся занять главенствующее положение и распространяют среди подчиненных народов не только свой язык, нравы и обычаи, но и изменяют, коверкают названия исторических местностей, гор и рек или вовсе переименовывают их и дают им мусульманские наименования. Например: реку Аракс или Ерас переименовывают в Араз, реку Ахурян в Арпай Чай, реку Евфрат в Мурат чай, гору Арагац в Алагеаз, гору Сев в Кара-даг, город Ерзнкай в Иризай, Акн в Экин, Себастья в Тохат и т.д. Фанатично-религиозное чудовище Чалаби приблизительно в 1751 году, присоединившись к местным персам и горным легзинам, становится для армян-христиан злейшим наказанием и совершенным бичом. До сих пор старики с ужасом рассказывают, как кровожадный Чалаби убивал сотни и тысяч невинных христиан, отрезал им языки чтобы они не говорили на родном языке, он отрезал им уши, оглушал их, чтобы они не могли слушать мессу во время богослужения, выкалывал глаза и отрезал носы, чтобы наводить на всех ужас. А влиятельным христианам обещалось всяческое обеспечение, слава и честь.

Местные жестокие ханы даруют выдающимся христианам обширные поместья, пастбища, густые леса, лучшие сельскохозяйственные угодья и титул-бека. Одним словом, для

угнетения христиан бекам отдается тайный наказ и разрешение чинить зверства. В результате, 15-20 тысяч армянских семей, не выдержав всех страшных мук и крайних лишений, принимают мусульманство, приводящее к потере национальной религии и постепенной ассимиляции с местными мусульманами. Святейший Джалалеан в своих «Путешествиях» считает, что число тюркских армян достигает 14000 семей¹. Если считать по 5 человек в каждой армянской семье, то в 14 тысячах семей будет 70 тысяч человек, солидное число, равное числу евреев во время исхода семейства Иакова, переселившихся из земли Египта на обетованную землю по словам преподобного епископа Макара Бархудареана, число армян, принявших мусульманство, в Утике составляет 15480 домов. Иными словами, если в одной семье в среднем живет 5 человек, умножив 15480² на 5, мы получим 77400 человек, а это число для малочисленного и разбросанного народа - большая потеря. Для того, чтобы дать моим читателям точное и правильное представление о сложившемся положении в Утике, я приведу список преимущественно тех армянских сел и городов, которые стали тюркоязычными 152 года назад из-за невыносимых лишений и жестокого обращения со стороны кровожадных мусульман.

Дома

1.	Իսիշ- միւսի Хач-мас	1004	10.	Էրմանիտ և շրջակայք Էрманит и окр.	311
2.	Վաննաթ Вантаж	766	11.	Վարդանլու և շրջակայք Варданлу и окр.	260
3.	Փափափ Патар	680	12.	Մուխանց (մուխն- անցած) Муханц (мухнанцац)	261

1 См. «Путешествие в Великую Армению», стр.368.

2 См. «Страна Агванк», стр 229.

4.	Ղութղաշէն Гутгашен	532	13.	(Թուրք) Օրաբան Турк Орабан	150
5.	Բումաւան Бумаван	416	14.	Բաշ-Բիւնգիւտ Баш-Гивнгивт	203
6.	Թքեանլու Ткеанлы	261	15.	Քշլաղ Քիւնգ Кшлаг Кивнг	171
7.	Չայգիտ Зайзит	461	16.	Պտէզ(պարտէզ) Птез (партез)	150
8.	Չարագան- Չարղուն Заразан-Заргун	262	17.	Գիս և շրջակ. Гис и окр.	330
9.	Նովուր Ղշլաղ և շրջակ. Новур Гшлар и окр.	200	18.	Կոխ-Մուխ (մուխը սոսքով կոխել) Кох- Мух (тушить огонь ногой)	200
19.	Գեօկչայի գաւառում Геокча	5000	24.	Բաշ գեօնուկում Баш геонук	652
20.	Խալխալում և շրջակայք Халхал	1000	25.	Քիւրեալ և շրջ. Кивкеал	200
21.	Ղում գիւղում և շրջակայք Гум	446	26.	Արաշ և շրջակ. Араш	504
22.	Մալըղ գիւղում և շրջակայք Малег и окр.	111	27.	Ղաբալայ և շրջ. Габалай	250
23.	Թալա և շրջակայք Тала и окр.		28.	Մարսան, Ջորլու Գեօրաղլար գիւղերում Марсан, Джорлу, Геораглар	218

			29.	Աղշա-դալաշ և իւր շրջակայ գիւղում Աхча-галай и окр.	311
				Ընդամենը	15480

Умножаем на $15480 \times 5 = 77400$ человек¹. К сожалению, мы, армяне, плохо знаем свою историю. Наш народ, наш разбросанный по разным частям армянский народ не имеет ни малейшего представления о своих племенных особенностях, происхождении дедов и предков, о странах, в которых они жили, и о жестоких гонениях, которые им пришлось пережить. Любой народ, который не знаком с религией и обычаями своих предков, их поведением и нравами, совершенными добрыми и плохими делами, чувствует себя потерянным.

Он не имеет права жить и существовать на ряду со множеством разных великих и малых народов, идущих в ногу со временем... Армянский народ совершенно лишен возможности чтения, да и вообще изучения нашего прошлого, а истории в частности. Но слава Богу, у армян, имеется богатая библиография, замечательные книги по истории и богатые материалы. Но, скажу вам, что они совершенно недоступны нашему среднему и низшему сословию в силу стоимости, размещения материалов и сложного языкового стиля. Лишь небольшая часть читателей имеет возможность удовлетворить жажду чтения и пользуется лишь теми материалами, которые предоставляет им наша пресса. В армянской прессе время от времени появляются случайные статьи, путевые записки и академические исследования о поведении, обычаях и устоях Терсима, ставших курдами, армянах, и отуреченных армянах из города Трабзон амшенской

1 И хотя епископ Мака́р Бархудареан в своей книги «Страна Алуанк» на 292 странице число армян, принявших мусульманство, насчитывает 15480 или 72400 человек, но мне кажется, что число отуреченных армян на этот момент насчитывает 100 тысяч человек.

провинции. Об истории армян, затерявшихся в Польше, и армян, ставших поляками, довольно много публикаций на армянском и русском языках, среди которых наиболее интересным и серьезным является издание многоуважаемого Кар. Езеанца¹).

Тогда как, к сожалению, о поведении, об обычаях, семейных устоях и особенностях, насильственным образом принявших мусульманство 77400 (семьдесят семи тысяч четырехстах) армянах Кавказской столицы и расположенного неподалеку от заселенных многочисленным армянским населением центров Утика, насколько мне известно, нет ни строчки в армянских периодических изданиях. По этой причине, я искренне надеюсь, что это исследование наши читатели будут читать с особым интересом. Хочется верить, что отныне наши лингвисты и археологи отправятся в Утик, с целью детального исследования этого края. Затем, опубликованные результаты их исследований, послужат отличным материалом для будущих армянских историков. Эти материалы смогут пролить свет на неизученные аспекты и темные пятна армянской истории. Утицкий край - это Эдемский рай с его обильными урожаями, многочисленными ручьями и живописными пейзажами. Но очень жаль, что в плане просвещения и образования он находится в столь отсталом состоянии.

На Кавказе и на обширных территориях России, в самом отдаленном краю едва ли найдется народ, находящийся в столь плачевном состоянии, как народ Утика.

Необходимы свежие молодые силы, которым удастся пробудить находящийся в мрачном сне народ, воспитать и просветить души армян, влачащих свое существование в этом несчастном крае. Необходимы такие силы, которым удастся, с одной стороны, нести просвещение людям этой беспокойной страны, а с другой стороны, позаботиться о том, чтоб исправить ее экономическое и нравственное положение. Добросовестный адвокат, врач-филантроп и искусный фермер смогли бы привнести

1 «Насильственный союз польских армян и Римской церкви» С.-Петербург.

некоторые перемены в эту несчастную страну, где есть широкое поле для их деятельности, где они смогут получить материальную и моральную выгоду и внести свой вклад в просвещение и благополучие страны. Надеюсь, что мой голос будет услышан и не останется без внимания. Я думаю, что многие наши сведущие и образованные молодые люди сделают предметом своего изучения семейные устои, нравы, национальные обычаи обездоленных народов Утика. Будем ждать и надеяться.

(15)Ч

ХРИСТИАНСКИЕ ПЕРЕЖИТКИ СРЕДИ АРМЯН, ПРИНЯВШИХ МУСУЛЬМАНСТВО, И ИХ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ С РОДСТВЕННЫМИ ИМ АРМЯНАМИ

Как я уже отмечал, многие армянские села и города Утика 152 года назад, подвергшись страшных пыткам и бесконечным преследованиям со стороны кровожадных горцев и персидских ханов-варваров, вынужденно приняли мусульманство.

Фанатично настроенные потомки Мухаммеда разрушали христианские церкви и святилища Утика, чтоб новообращенные армяне-мусульмане, лишившись церквей, святилищ, священников, вынужденно стали приспособливаться и быстро привыкать к их религии, языку, нравам и обычаям. Таким образом, кровожадные фанатичные представители Мухаммеда приложили все усилия, чтобы полностью стереть христианскую веру и как можно скорее ассимилировать новообращенных армян-мусульман. Но доблестные и благородные удинские армяне, ведя неравный бой с превосходящими в десятки раз силами мусульман, оказавшись в беспомощном положении, приняли религию варваров-мусульман, стали использовать их язык, свыклись с их обычаями, но тем не менее сохранили христианские значимые имена, армянские названия, таинственные обычаи предков в неизменном виде до наших дней.

Благородное сердце и чистая душа прародителей, жителей армянских селений, принявших ислам, представляют для нас огромную ценность и значение, ибо потомки народа-мученика, сохранили в неизменном виде не только армянские названия селений¹, но и христианские святыни, священные обычаи на долгие века. Представлю вам ряд принявших ислам армянских сел, сохранивших в неизменном виде свои древние исконно армянские названия, которые в обиходе употреблялись как принявшими ислам армянскими жителями, так и горцами-мусульманами. Приведу пример. 1. Խաչ-մաւ – Хачмас - носитель реликвии креста. 2. Վանտաւ – Вантам предоставлять квартиру или гостиницу. 3. Վարդաւան Վарданлу. Деревня Вардана или Варданшен - построенная Варданом. 4. Էրմանիւս (Հայի գիւղ Հայկաշէն) Деревня Эрмания, деревня Ай или Айкашен – деревня армян или Айкашен. 5. Մուխանց Մուխն անցած կամ մուխը մարած – Муханц – угасший или прошедший дым 6. Օրաւան՝ օրուայ գործելու տեղ կամ օրուայ խօսք Օрабан. Место действия дня, или слово дня. 7. Պտէզ – փարտէզ Птез - Сад 8. Քուն-գիւտ – քունը գտնող կամ քուն գտնելու տեղ Кун-гют Место, где можно поспать или найти сон. 9. Կոխ-մուխ՝ - մուխը կոխել ուտրով Кох-мух Топтать ногой тлеющий пепел. 10. Դուրդաշէն – խուրի վրա կանոնցված գիւղ Гутгашен - деревня, построенная на скале. 11. Քարմուղի – քարմերի բազմութիւն կամ քարմերի սանդուղ Барсухх - толпа жрецов²*) или лестница жрецов и т.д.

В некоторых из вышеперечисленных сел, принявших ислам, нет армянской церкви, но есть хачкары и кладбища, надгробные плиты, на которых написано на армянском языке. Я встречал подобные надгробия. Очистив поверхность от мха и травы, я

1 см. «Страна Алуанк», стр.290.

2 Необходимо отметить, что селу Курмух в области Закатал одноименная река с мутной водой и бушующими волнами и многочисленные жрецы не смогли причинить столько вреда армянскому духовенству и армянскому народу, как один беззубый армянский жрец в селе Орбазар (в Крыму) на Крымском полуострове причинил непоправимый вред нашей церкви и нашему народу своим многолетним бездействием, но остался безнаказанным, прикинувшийся отшельником, переодетый в овечью шкуру волк.

прочитал сохранившиеся надписи на старом кладбище села Варданлу, а после делился своими впечатлениями в различных номерах нашей периодической газеты в 1880-81 гг. Но есть и отуреченные деревни, в которых сохранились руины красивых церквей, монастырей, полуразрушенных храмов и святилищ. Одним из таких монастырей является Апостольский монастырь св. Егише (св. Елисея), который находится в 7-8 верстах на северо-западной стороне села Нуху, прямо возле мусульманского селения Гис (Киш).

Как тюркоязычные армяне села Гис, так и армяне сел, находящихся в его окрестностях, с глубоким уважением и с особым трепетом относятся к этой древней святыне. В день праздника, как армяне-христиане, так и армяне-мусульмане дают обет, совершают обряд жертвоприношения, благоговейно входят в храм, ставят свечу и в уме читают молитву. Во многих местах армяне-мусульмане клянутся во имя св. Егише (Елисей) .

Зайзит (Չայզիտ) - это тюркоязычное село, расположенное между городом Нух и тюрко-язычным селением Орабан. Над поселком Зайзит, на вершине красивого плато, до наших дней сохранилась красивая крестообразная каменная церковь св. Георгия, к которой армяне-мусульмане относятся с особым уважением и трепетом. Здесь, среди множества турецких сел сохранились полуразрушенные храмы, армянские кладбища, надгробья с армянскими надписями и хачкары, уносящие вдаль веков. И так, можно отметить, что среди принявших ислам сельчан, до сих пор в неизменном виде сохраняются множество армянских традиций и обычаев. К примеру, укладывая младенца спать, мать крестится¹ над ребенком и с особым трепетом шепчет имя Иисуса Христа. Замешивая хлебное тесто, принявшая ислам крестьянка локтем рисует крест на тесте. Я много-много раз спрашивал их: «Почему вы крестите замешанное тесто?» Мне всегда отвечали, лишь избегая произнести слово «крест», что «атадан, бабадан калан ризм кеохнаи адатмизде, «ншанагеаи» некекирх ки, ризм тазаи хамемиг хамешай бера-кеатли олсун».

¹ см. «Страна Алуанк», стр.290

Иными словами, это древний армянский обычай, наследованный от наших отцов и дедов. Мы рисуем эту «метку», чтобы наше тесто всегда было безупречным и нескончаемым». На сегодняшний день я помню следующую христианскую традицию, которая сохранилась в тюрко-язычных армянских селах без каких-либо изменений. В Пасхальный праздничный день дети, из принявших ислам семей, из села Джорлу, в котором я родился, приходили в наш церковный двор, приносили красные крашенные яйца и временами играли с нами. Но частенько мы по непониманию или незнанию выгоняли их.

Снимая, приготовленную с огня кастрюлю, принято крестить ее. Мне много раз рассказывали, что во многих известных мусульманских домах Варданлу, Зайзита, Орабана, Бума и в других селениях бережно хранятся рукописи и печатные книги на армянском языке. В 1881 и 1884 годах я проводил исследования, и расспрашивая жителей многих тюрко-язычных селений, выяснил, что в известных знатных семьях, в действительности, имеются старинные книги «кеохнаи китаплар» на армянском языке, однако мне их никто не осмелился показать. В целом жители мусульманских деревень хоть и фанатичны, но очень осторожны и крайне недоверчиво относятся к незнакомцам. Они всегда очень ловко избегают разговоров о своем армянском происхождении и прежнем христианском вероисповедании. Однако любой путник может заметить в мусульманских селениях Утика привычный ему армянский типаж, присущие ему красивые лица в персидских нарядах. Занятия армян-мусульман, их обычаи и устои, такие же как у армян-христиан. Их основные занятия - земледелие, садоводство, животноводство, выращивание шелкопряда и овощеводство.

Общеизвестно, что их сельскохозяйственные орудия и виды животноводства находятся на древнем и патриархальном уровне, как и у их соотечественников армян-христиан. А по уровню образования, науки, и введения в оборот новых ремесел находятся они даже в более плачевном состоянии, чем их собратья. Деревенские женщины, принявшие ислам, носят местную персидскую одежду, но при виде незнакомого мужчины

убегают и прячутся, так же, как и местные армянки. Тогда как местные персиянки и горские мусульманки, с открытыми лицами смело и свободно говорят с незнакомыми. Всем хорошо известно, что мусульмане фанатично настроенные враги всех христиан, отличающиеся особым варварством и кровожадностью. Но удивительно, что персы и горцы- мусульмане Утика, не являются столь непримиримыми и яростными врагами христиан, как армяне-мусульмане. Истинные родственники Мухаммеда едят и пьют пищу армян-христиан и не считают общение с ними харамом (нечистым). Тогда как армяне-мусульмане крайне фанатичны по отношению к своим бывшим собратьям армянам-христианам и выступают в качестве варварски и кровожадно настроенного врага. Врожденной чертой мусульманина является дармоедство или иными словами желание жить за чужой счет.

Армянин-мусульманин, проходя мимо турецкого сада, тихо-тихо входит и съест несколько спелых фруктов, а после еще набивает карманы и тихо, преспокойно отправляется дальше. Но упаси боже, если это же создание пройдет мимо сада, принадлежащего армянам, он прихватит с собой еще несколько человек, которые, войдя в сад, с жадностью набросятся на фрукты и наедятся до сыта. Нарвут в дорогу столько фруктов, что едва смогут унести с собой. Поломают свежие, молодые ветки деревьев, начнут встряхивать плодовые деревья и давить ногами упавшие на землю спелые плоды со спокойной душой. Если ж в саду окажется овца или молодой теленок, сломают ногу животному, зажарят на костре, съедят и со спокойной душой уйдут восвояси. Вот вам реальные факты о безжалостном поведении армян-мусульман. В 1897 г. мои родные братья узнают о моем намерении навестить их на несколько дней после церемонии св. праздника Освящение мира. Предварительно оставляют несколько ягнят в саду, чтоб животные набрали вес. Как-то раз, до того, как мы добрались домой, мои братья были заняты полевыми работами, в наш сад проникли турки. Наевшись досыта и набрав всяких фруктов с собой, они отрезали ногу молодого ягненка, зажарили и съели ее. Бедное животное, истекающее кровью, они безжалостно оставили стонать и страдать от боли. По рассказам

детей-очевидцев, жалобные стоны животного доставляли радость и удовольствие холодным сердцам диких мусульман.

Армяне-мусульмане Утика своей беспредельной фанатичностью и разнузданным варварством не уступают гнусным янычарам, безжалостным башибузукам, головорезам, полудиким черкесам, беспощадным курдам. Результат годового непосильного труда мирного, трудолюбивого народа, любящего земледелие за несколько часов превращается в пепел, из-за чего весь край разваливается экономически и оказывается в несчастном положении. Можно с уверенностью сказать, что за последние 25-30 лет, только в двух прилегающих друг к другу селах Джорлу и Мирбеклу, состоящих из сотни домов, были разрушены, сожжены, превращены в пепел дома, сараи, сотни и тысячи стогов пшеницы, однако злодеи остались неизвестными и безнаказанными. За последние 30 лет около 65-70 отважных и сильных армянских юношей были застрелены прямо на полях во время полевых работ.

Портить рогатый скот несчастного, занимающегося земледелием народа – ломать с корнем рога, отрезать уши, лишить глаз или хвоста, вырвать толстую вену из под колена задней ноги, очень простые и обычные вещи для турок. Проявляя подобную дикость и варварство, они получают удовольствие и испытывают радость, от того, что их соседи гяуры (q̄l̄shn̄r̄ñ̄t̄r̄r̄, неверные) несут убытки и живут в нищете. В 1897 г и 1900 г., находясь в родных краях, я наставлял и проповедовал армянам-христианам и армянам-мусульманам, чтоб они прекратили вершить подобные злодеяния. И приводил в пример увиденное в Крыму: «на просторных полях, аккуратно сложенные стога сена, солома, хранящаяся на сеновале до следующего года, но ко всему этому никто не подходит, не ворует и не поджигает.

Вы увидите в Крыму бесчисленное количество возделанных, ухоженных садов с изысканными плодовыми и разными редкими деревьями, и богатыми виноградниками. Но никто не срубил и не выкорчевал, хотя бы одно из этих благородных деревьев с намерением навредить владельцам, которые их выращивали. Уже только ради этого, стоит последовать хорошему примеру

жителей Крыма, хотя и там много тюрок-мусульман и татар, но они не совершают, беспощадных убийств, грабежей, страшных злодеяний, как турки Кавказа». Читатель мой, представьте мое безутешное положение после того, как я привел примеры для сравнения. Некоторые мои родственники шептали мне на ухо: «Батюшка, не говори таких вещей нашему наивному народу, а то скажут, что священник, повидавший столько городов и стран, говорит нам ложь и неправдоподобные вещи. Но если то, что вы рассказали, правда, то можно сказать, что Крым - это райское место, а его обитатели совершенные ангелы, блаженны они, если живут в такой мирной стране».

Для всего населения Утика, и в частности Джорлу, Мирзабеклу, Султан-Нуху, а отчасти и для мирного и трудолюбивого земледельческого народа явились страшным наказанием и бедствием ставшие мусульманами жители села Бум и могущественные тюркские беки, от которых ужасаются как простые люди, так и представители низших государственных чинов. В течение последних 30-35 лет они насильственным образом отбирали у армян огромные территории выделенных государственных земель, а затем потихоньку присваивали их и завладевали ими. А если кто-то об этом говорил, то его дом и участок сжигали, а если кто-то осмеливался сообщить об этом властям, то его тотчас же расстреливали... Вот так, они наводя страх и ужас, убивали. Таким образом, они сеяли страх и ужас по всему Утику так, чтоб никто об этом даже шепотом не заговорил и не осмелился довести до властей, чтоб этот мирный земледельческий народ стал им покорным рабом, чтобы они сумели дать волю произволу со стороны паши и удовлетворить честолюбивые стремления. Словом, настоящей и единственной причиной отсталости, несчастья, нравственного и экономического распада населения Утика являлись неуправляемые и необузданные тюркские беки села Бум, которые не сеют, не жнут и не занимаются ни ремеслом, ни торговлей. Но каждый из них живет роскошной и славной жизнью со своими десятками слуг, и всюду перед наивным народом представляет себя в качестве князя или хозяина. Эти самозванные беки, как ненасытные пиявки, сосут кровь

мирного и трудолюбивого земледельческого народа и пользуются результатом его честного труда и живут за счет находящихся в бедственном положении крестьян. Единственным занятием этих необузданных и жестоких беков является, вооружившись с головы до ног, оседлав коня, с дюжиной слуг, верхом на лошадях ездить из одной деревни в другую, собирать старые проценты и начислять их на основную сумму, а затем изменять и писать векселя по собственному усмотрению, вынуждать то одних, то других сельчан готовить отборный плов, вкусные закуски, и кормить их лошадей ячменем и полезными травами. Помимо этого несчастные сельчане платят бекам 20-30, а иногда и 40 копеек в месяц в виде процентов с каждого рубля. Всем известно, что сельчане, которые сеют на помещичьих землях, трудятся, используя собственный скот и своих людей, а приходится потом отбирать имеющееся зерно, полезные травы и наполнять этим добром амбар земледельца. Одно из любимых занятий беков – это охота, во время которой, посадив на руку красивого ястреба, на отборных скакунах, в сопровождении своих слуг и охотничьих собак, они скачут по горам и долам, по лесам и полям.

Нет предела наглости и дерзости жестоких и необузданных беков. Они поступают так, как им заблагорассудится, смело и дерзко. Вот, мой читатель, факт, произошедший на глазах автора этих строк в 1897 и 1900 годах. В 1897 г. я сидел и читал книгу под тенью толстоствольной груши в красивом саду отцовского дома. Мои братья, взяв косы, отправились на полевые работы. А женщины, маленькие дети и я остались в доме. Днем в большие ворота нашего дома стали стучать какие-то люди и говорить какие-то невнятные слова по-турецки. Моя мама, сидела рядом со мной, и день, и ночь не оставляя своего любимого сына, утоляла свою душевную тоску в преддверии разлуки, как вдруг растерянно дала мне понять, идти в комнату и не попадаться на глаза непрошеным гостям. На что я спросил с изумлением: - Кто эти турки на лошадях и что им нужно от вас?» Несколько турок из Бума на лошадях пришли, чтоб забрать ореховый складной стол на десять беков для пира – Почему, вы что ли наш домашний стол продали турку?»- О, батюшка, ты смалу уехал из нашей

страны и как видно позабыл многое. Турок, который требует наш столик, — могущественный бек, в распоряжении которого есть несколько десятков вооруженных слуг. Уже несколько месяцев как бек требует наш стол, а что мне делать, если мы ему не дадим (пешкеш) даром (пустой), то они подожгут наш дом и по одному расстреляют моих детей. Другого выхода нет, я должна тихо-молча отдать стол, чтобы они его забрали, а ты быстро заходи в комнату, чтобы тебя не увидели и не причинили вреда. Я точно знаю, что у тебя бойкий характер и бесстрашное сердце, ты вырос и привык к большим городам, ты свободный и независимый... Ах, милый батюшка, пусть меня принесут в жертву, здесь другая страна. Не говори ни слова и не издавай ни звука. Когда турки войдут в наш двор, не выходи из комнаты. А если нет, и турки узнают, что ты мой сын, да еще священник, поверь мне, они немедленно придут и убьют тебя. Что же мне тогда делать, как я вынесу это в старости? «О, матушка, ты очень хорошо говоришь, но случилось так, что как только двери наших ворот открылись, турки увидели меня и стали с интересом осматривать каждый уголок нашего дома?» Правда, дорогой батюшка, хотя эти беззаконники и увидели все, но я им заранее сказала, что «есть в нашем доме гость». Во имя бога, если любишь меня, иди в свою комнату и не выходи оттуда, пока неверные турки не уйдут.

Я был настолько взволнован и рассержен в этот момент, что не знал, слушать мамины рабские увещания, или показать заносчивым туркам, что мы живем не в Турции, а на Кавказе и под властью могучей России. Я взял в руку толстую и тяжелую палку, и тихо направился в сторону турок и четко спросил их: - А что вы хотите? Один из турок, сидящих верхом на лошади, неуверенно спросил: - Из этого дома наш хозяин Х бек хочет раскладной стол из орехового дерева. — А деньги отправил? — А почему мусульманин (мусурман) должен давать деньги какому-то «геавуру»? После оскорбительного слова «геавур» я не мог совладать со своим гневом и, подняв палку в руке, начал угрожающе размахивать ею. - Сейчас я всех вас разорву на куски, - произнес я громко. Разве обязан христианский народ кормить каждого попавшегося вора и голодных волков. Как ваше имя и фамилия? Я вынул из кармана

бумагу и карандаш, чтобы написать и сообщить о случившемся куда следует. Но болтливые и трусливые турки хлестнули своих лошадей и в одно мгновение исчезли из нашего дома. Моя мать была удивлена и поражена этим редким и странным событием, и спросила меня в замешательстве: «Батюшка, что же ты сказал и что собирался написать на бумажке, что кровожадные турки, испугавшись, так быстро исчезли и разошлись по домам». - Я попросил только их фамилии написать и сообщить властям, но они в спешке убежали из нашей деревни. — Ах, батюшка, мы, армяне, не знаем языка, мы не знаем законов, правил и уставов страны, и в 15-20 раз нас меньше, чем турок. Они с головы до ног вооружены новейшим улучшенным оружием, тогда как у большинства наших армян нет даже ржавой винтовки. Кроме того, наши армянские и турецкие крестьяне занимают деньги у соседних турецких беков в трудные времена по 10-15 рублей. И та небольшая сумма через несколько лет достигает 60-70-100 рублей, потом этот долг постепенно и быстро увеличивается достигает такой огромной суммы, что селянин не может даже проценты от этой суммы выплатить до самой смерти. Находясь в таких безвыходных и неблагоприятных условиях, скажи мне, сын мой, мы, армяне, разве еще можем сопротивляться туркам и не выполнять их незаконные и несправедливые требования, когда о наших бедах, наших бесконечных страданиях и лишениях некому сообщить властям. Но если такой благородный и смелый человек появится в наших деревнях, он тотчас же станет жертвой и падет от пуль свирепых турок. - Хотя твоя угроза и напугала турок, но знай, что это нам будет дорого стоить. - Ничего не будет, матушка, - сказал я. Непрекращающиеся притеснения со стороны турок должны быть каким-то образом обузданы, иначе невозможно, выполнять их бесконечные требования. «О, сын мой, с тех пор, как ты, с самого детства, уехал ты многое забыл. Турки — мстительные тираны, они когда-нибудь отомстят нам». Прошло пару лет, а я постоянно получал печальные новости и заслуживающие особого внимания письма из несчастных деревень моего родного края, как турецкие беки разрушают наши дома, и что нет у нас больше возможностей пахать, сеять, косить, и что нет больше мочи так жить, и что

помоги как-нибудь, чтоб мы могли прожить как-то, или где-то, найди свободную землю в частном поместье, чтобы мы, армяне, смогли переехать и смогли избавиться от острых клыков этих прожорливых волков... В 1900 г. я со своими тремя детьми был в нашей деревне. Через день примечаю, что каждый день к нам в дом заходит необычная старушка-турчанка, ест, пьет, а потом еще берет 30-40 копеек на «дишкиры» и уходит. И как бы каждый раз спрашивает у домочадцев: «Когда батюшка-ага уезжает, так как мой сын хочет его видеть и чествовать, как полагается». Каждый день мои домочадцы перешептывались друг с другом о чем-то и не говорили мне, чтоб мои дети не испугались. Но как-то я возмутился и сказал своим братьям, почему вы позволяете всякой случайной твари ступать на порог дома, ведь нет от нее никакой пользы, один только вред. Святой отец, а знаете ли вы, кто эта безобразная старая турчанка? Нет, не знаю . . . скажи мне, кто она и чем ты от нее зависишь? - Она мать кровожадного турецкого бандита-главаря, который несколько раз бежал из Сибири и теперь стал главарем таких же бандитов, как он, грабит всех безоружных сельчан, которые ему попадают, а вот теперь он приехал в нашу деревню и остановился у своего родственника-турка.

- Каждый день из гумен армянской деревни ворует христианских детей, берет выкуп по 15-25 и 30 рублей с родителей и после отпускает детей.

Я тут же написал письмо уездному полицейскому, но никто не согласился его взять и доставить его. Опасаясь, что если мое письмо попадет в руки турецких бандитов, их жизни будет угрожать опасность. Я хотел сесть на лошадь, и отправиться к полицейскому, но меня все отговаривали, а мои братья умоляли меня не выходить из комнаты, пока не стемнеет. Наконец-то, мне удалось подбодрить, убедить и послать пару смельчаков туда, куда полагалось, так чтоб они смогли на словах объявить все что нужно. Отправившиеся юноши принесли известие, что губернского полицейского на месте не оказалось, а его помощник пообещал принять решительные меры и немедленно распорядиться о чем следует.

Как раз в тот самый день мать главаря бандитов подошла

ко мне и с персидским хитрым лицемерием, поинтересовалась о моем самочувствии и спросила с улыбкой. «Дорогой батюшка, а вы когда уезжаете и по какой дороге?» — «Как-то вас слишком сильно интересует время и маршрут моего отъезда», — сказал я. Неужто твой храбрый сын хочет ограбить или убить меня? «Нет, ну что ты, упаси Боже», — сказала некрасивая турчанка с фальшивой улыбкой. Мой сын хочет оказать вам честь и уважить, сопроводить вас со своими друзьями, чтобы никто не осмелился подойти к вам, чтобы вы могли без особых хлопот добраться до вокзала. Благодарю за то, что ваш сын так переживает за меня и моих детей. От моего имени сообщите ему, что я останусь на несколько месяцев, а затем отправлюсь по новой царской дороге. Но на следующий день, я тайно, в сопровождении двух вооруженных родственников отправился с детьми на одну из станций железной дороги Баку-Тифлис, а оттуда в Тифлис. В противном случае, бежавший из Сибири главарь турецких бандитов, задержал бы меня и потребовал от моих родственников самый большой выкуп.

Будучи не понаслышке знакомым и хорошо изучив степень фанатизма и жестокости армян, принявших ислам, я всегда говорил и буду говорить, что христианин, имеющий ангельский характер и наделенный замечательными родовыми качествами, являясь сыном какого-либо христианского народа, будь то армянин, грек, ассириец, цивилизованный немец или француз, отрекшись от своей родной веры и приняв другую, становится совершенным зверем, стремящимся нанести вред и полностью уничтожить бывших соплеменников. Казалось бы именно о таких случаях гласит известная турецкая пословица: «Шарабтан-чахрдан деона сырке, чох кеаскин олар» — другими словами, укус, приготовленный из вина, будет очень острым. Единственный способ спасти крестьянский, трудолюбивый народ Утика от бесконечных преследований несправедливых и безжалостных беков – дать образование их детям. Священный долг крестьянского армянского и турецкого народов - вести единодушную и беззаветную борьбу против несправедливых беков и незаконной деятельности безжалостных ростовщиков. О разрушительных действиях людей,

занимающихся несправедливыми, нечестными и темными делами, следует немедленно сообщать местным властям. Только так мир освободится от бесконечного зла, армянский и турецкий народы медленно пробуждаясь ото сна, начнут развиваться и процветать как морально, так и материально, и только так можно будет двигаться вперед, стать просвещенными, ощутить живительный свет цивилизации и интеллектуального прогресса, и тогда только им удастся с помощью просвещения в полной мере насладиться благами.

В Утике насчитывается примерно три тысячи (3000) домов армянских семей¹, переселившихся в разное время из Арцаха, Хоя, Тегерана и Исфахана, говорящих на местных армянских наречиях разных стран, которых местные жители называют горскими армянами (даглэ эрмани). Армяне сареци живут на горах, плато и холмах южной стороны села Нуху, занимаясь исключительно земледелием и скотоводством. А в плане обучения, образования, науки и искусства сареци армяне также находятся в беспрецедентном положении, как и их соседи удины и тюрко-язычные армяне.

(16) < ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Незавидное моральное, материальное и экономическое положение удино-язычных и тюрко-язычных армян, а также армян-мусульман Утика, представлено так, как оно есть на данный момент. Утик, с его умеренным климатом и чрезвычайно плодородными и благодатными землями и лугами, не имеет аналога на Кавказе, но его жители находятся в незавидном положении. Чего только не растет и произрастает на этой благословенной земле, какие только богатые урожаи не дает эта

¹ см. Путешествие в Великую Армению», стр. 368. Из почвы в землю см. стр. 295.

чудесная земля своим прилежным земледельцам?

Помимо лучших сортов различных злаков и ценных фруктов, здесь также произрастают редкие фрукты и овощи, родиной которых является Индия. Три года назад я увидел на заднем дворе нашего дома несколько кустов черного перца, горошины которых ничем не отличались от горошин перца, привезенного из Индии. А еще я заметил яблоню, которая дает урожай в год два раза, сначала в июне, а затем в октябре. Благородный шелк и дуб, рис и каштан, гранат и айва, а также другие сладкие фрукты Утика известны повсеместно.

Народ этой страны живет исключительно земледелием, в полном смысле этого слова. Люди этой богатой страны чрезвычайно открыты, ведут оседлый образ жизни, миролюбивы, выносливы и чрезвычайно трудолюбивы. Все мысли, чувства и внимание жителей Утика направлены исключительно на занятие сельским хозяйством. Терпеливые жители Утика будут страдать от голода, но не переселятся в другую страну и никогда не пожелают получить что-либо даром. Любимыми чертами характера жителей Утика являются трудолюбие, правдивость, рыцарское благородство, пунктуальность, героическая отвага и чувство долга. А в целях накопительства, он не отправляется в большие торговые города. Как только была открыта железнодорожная дорога Баку-Тифлис, повторюсь, крестьяне из разных уголков Кавказа, оставив свою соху и серп, лелея надежду быстро разбогатеть, отправлялись в Баку, Тифлис и другие отдаленные места. Об отправившихся в Баку армянских крестьянах мы каждый день узнаем из наших газет, в которых сообщается, что многие из них по возвращении распространяют в отсталых селениях различные заразные болезни и нарушают армянские благочестивые патриархальные обычаи.

К сожалению, никаких скорых и действенных мер по искоренению этого разрушительного зла до сих пор принято не было. Армянский земледельческий народ Утика, остается в своем патриархальном доме на армянской земле в неблагоприятных и неудачных условиях, ведя непосильную борьбу с непреодолимыми преградами. Приведу один из тысячи примеров, чтобы мой

читатель мог иметь хоть какое-то представление, о безграничном терпении и стойкости армянского народа Утика. Под палящим летним солнцем, когда нечем дышать из-за сильной жары и удушающего пекла, армянский сельский житель занят на полевых работах. Трудолюбивый земледелец этой земли, пропотевший и промокший с головы до пят, стоя по горло в луже вонючей и гнилой воды на заболоченных рисовых полях, энергично пропахивает землю, вырывает с корнем сорняки и колючки, чтобы собрать чистый рис, выращенный на зеленых полях. Одним словом, земля Утика с ее плодородными землями, ее цветущими степями, живописными долинами, густыми лесами, с чистыми и обильными родниками и притоками, бурлящими и полноводными реками - почти что райское место. И так, почему же жители столь богатой и достойной страны, несмотря на то, что чрезвычайно трудолюбивы, находятся в столь бедственном положении и крайней нищете. Мой любознательный читатель пожелал бы спросить меня: «Почему земля Утика, такая плодородная и богатая земля, на которой крестьяне, работая не покладая рук, находятся в столь бедном и несчастном положении». Главная причина ее бедности и нищеты в том, что народы Утика находятся в крайнем невежестве и живут во мраке. Они не знают государственных законов, правил, языка, которыми могли бы воспользоваться. У них очень неправильное и извращенное понимание о справедливости и о действующем законе. По этой причине народ жестоко притесняют и грабят несправедливые тюркскиеростовщики, провинциальные и низшие государственные чины, сельские старосты (юзбашин, իշխաններ) и судьи, безответственные и корыстолюбивые священники и их сторонники. А к обычным несчастьям, прибавляются еще кровожадные бандиты и стихийные бедствия, такие как град и молнии, проливные дожди и страшные наводнения, которые затопляют поля и огороды трудолюбивого крестьянина и лишают его куска хлеба. У несчастных людей, не знающих ничего, кроме земледелия, осуществляемого способом известным еще со времен Ноя, и не имеющих средств для борьбы со стихией. Земледельческий, трудолюбивый и честный народ находится

сегодня в самом тяжелом и невыносимом положении еще по одной причине. После отмены подушной подати на Кавказе, правительство ввело государственный налог на землю, и положение трудолюбивого земледельческого народа Утика еще более ухудшилось. Произошло это следующим образом. После издания государственного закона государственные наделы еще не были отмерены и не были переданы сельским общинам, хитрые турецкие беки села Бум обманули наивных сельчан. Воспользовавшись невежеством и доверчивостью односельчан, они с помощью своих слуг и подчиненных стали лживыми обещаниями и пустыми надеждами вводить односельчан в заблуждение. Многих убедили, что если «те или иные государственные участки земли, вы представите, что они принадлежат бекам, тогда мы не будем брать с вас десятину, вы наши братья по вере, вы сможете много посеять, и собирать большой урожай, давая нам лишь малую часть столько, сколько пожелаете, а оставшуюся большую часть, оставите себе в качестве заслуженного заработка». Хитрые беки для достижения своих целей не пожалели никаких средств. Народная пословица гласит: «взятка и темное место осветит», блестящее золото влиятельных и богатых беков творило великие чудеса. За несколько лет до этого, когда под надзором государственных чиновников земельные участки отмеривались и передавались каждой семье сельской общины, то в это время в селах Джорлу и Мирзабеклу несколько десятков приходов сельчан полностью лишились своих хороших пахотных земель, из-за того, что кое-кто из недалековидных и коварных армян и турок показали, что эти государственные наделы принадлежали бекам. Подобными уловками, а иногда и страшными угрозами, в течение последних 30-40 лет беки постепенно грабили обширные и плодородные государственные земли и стали их полноправными хозяевами. Львиную долю обильных урожаев с этих плодородных земель стали забирать беки, а трудолюбивый армянский крестьянин оставался голодным и нищим. Вековые земли малочисленного трудолюбивого земледельческого народа грабят несколько могущественных и жадных беков, а я, как истинный сын этого несчастного народа,

считаю своим священным долгом бороться против этих несправедливостей и привлечь внимание правительства на эти вопиющие нарушения. Поскольку у бедного армянского народа больше нет средств к существованию, а в других близлежащих провинциях нет больше свободных земель, куда они могли бы переселиться и основать новое поселение¹. И так, все крестьяне Утика увязли в огромных долгах, от которых никак не избавиться. Так как, я уже отметил, плоды их трудов как прожорливые пиявки высасывают и разворовывают беки и безжалостные ростовщики. Отмечу, что будет совершенно неосмотрительно и безжалостно со стороны каждого сведущего и чуткого армянина кинуть на произвол судьбы одаренный особыми качествами армянский народ. Высушить горькие слезы земледельческого армянского народа, избавить его от бесконечных бед и даровать ему благополучие и счастье оказалось не в наших силах. Соответственно следует выбрать меньшее из двух зол. Я предлагаю следующие решительные меры, чтобы вывести этот обездоленный народ из изнуряющего бедственного положения. Во-первых, основать школы с двумя отделениями - земледельческим и сельскохозяйственным, чтобы у деревенских детей было общее представление об основах сельского хозяйства. Во-вторых, что касается земледелия, удобрять истощенные земли, возделывать земельные участки новейшими орудиями, организовывать лекции о выведении видов рогатого скота и плодовых деревьев на понятных аселению удинском, армянском и турецком языках. В третьих, показать им (сельским жителям) улучшенные орудия земледелия и объяснить способ их использования. В-четвертых, основать компании «потребитель» и «производитель»² в крупных и центральных деревнях, так чтоб

1 Несколько лет назад я начал затянувшиеся письменные переговоры с проживающими в Баку армянскими землевладельцами Аракел-апер Цатуреаном и Григором-апер Дилдареаном, с тем чтобы 45-50 домов, лишенных земли, смогли получить участки земли в своих больших хозяйствах на определенных условиях. Но два добросердечных армянина по независимым от них причинам разрушили мои надежды...

2 «Мшак», 1903 г. №№ 199-200 стр и 202 стр номерах в филологическом

они вывозили собранный крестьянами урожай, продавали его на выгодных условиях на рынках известных городов, обеспечивая нужды крестьян по сходной цене. В-пятых, основать в деревнях общественные склады и часть от всего собранного урожая хранить на этих складах. А в неурожайный год, хранящийся урожай продавать, и с вырученной суммы помогать неимущим или удовлетворять самые необходимые нужды сельской общины. В-шестых, создать в Баку или Тифлисе такое акционерно-сельскохозяйственное общество, членский взнос которого был бы доступен как рядовому горожанину, так и селянину. Таким образом, получится крупная сумма денег, на которую можно открыть сельский банк в одном из многочисленных сельских городков Утика. Чтобы изменить экономическое положение земледельческого населения, можно открыть склад различных машин и сельскохозяйственных орудий. А для культивированных видов животных и плодовых деревьев, установить такие стоянки, чтоб жители армянских сел могли ими полноценно пользоваться. Таким образом, акционерно- сельскохозяйственная компания получит большую прибыль и окажет большую помощь земледельческому и экономически отсталому народу. В-седьмых,

разделе под редакцией почетного профессора Э. Топчан в рубрике «Полезные организации» в ряде видных статей рассказывает каким способом можно основать компании «потребитель» и «производитель». С помощью достоверных фактов он показывает, что подобные компании смогут произвести полезную реформу и осуществить переворот в нашем отсталом армянском обществе. Он советует осознанной молодёжи возглавить народ и начать работу в этом направлении. Но автор сих строк, будучи сыном крестьянина, хорошо знаком с горестями и бедами сельского населения и понимает, что при любой работе возникают препятствия создаваемые подрывными действиями “Цатур Бисмарков”. Поэтому осмелюсь сказать, что начинать программу «Полезные организации» в наших армянских селах, руками местных неподготовленных и неумелых людей, значило бы строить дом на песке. По моему скромному мнению, для того, чтоб основать «Полезные организации» и наладить их, необходимо, чтоб организаторы и контролирующие работы были знающими, добросовестными, доброжелательными людьми, прибывшие из других мест, обладающие высоким интеллектом, здравомыслящие, энергичные люди и владеющие языком.

назначить такого разъездного проповедника или священника, который обладал бы ораторским искусством и с помощью проповеди, смог уничтожить укоренившуюся в душе суровых селян месть и ненависть, а постоянным местом жительства для него был бы монастырь Чалет и чьей священной обязанностью было б объезжать деревни одну за другой и без усталости проповедовать, уговаривать, увещевать и призывать, чтоб армянские и тюркские жители жили друг с другом в любви и солидарности и никогда не вредили друг другу, чтоб хорошо объяснял и давал понять простодушным селянам, что нельзя мстить друг другу, не надо наносить вред, убивать домашних животных, вырубать виноград и фруктовые деревья в садах, поджигать зерно и стога сена, дома и сеновалы, что это - непростительный проступок и смертельный грех для каждого человека. Разъездной священник или проповедник обладая красноречием, зрелым умом и дальновидностью оказал бы большое влияние на очерствевшие сердца и темные умы селян и изменил бы их в лучшую сторону. А в это время простодушные сельчане с любовью и с распростертыми объятиями принимали б все полезные нововведения, которые принесли б животворный и яркий свет благополучия, экономические блага, совершенное счастье в нашу мрачную и убогую сельскую жизнь. Однако несчастные жители села Утик не имеют возможности пригласить и содержать на свои средства такого разъездного священника, который не только умел бы проповедовать и влиять на человеческие умы, но и владеть местными языками, знать местные обычаи и устои. Следовательно, почетные члены Санкт-Петербургского Армянского Церковного Совета сделали бы большое и гуманное дело для жителей Утика, если бы согласились содержать на средства церкви в этой благодатной губернии разъездного священника, который был бы полностью свободен от ритуальных обязанностей и обязанностей пастыря церкви. Таким образом, постепенно исчезнут угнетение, ростовщичество и иные пороки, и тогда земледельческий народ начнет развиваться и двигаться вперед, как в нравственном, так и в экономическом отношении, смелыми и сильными шагами. Лишь таким образом, возможно

развитие и процветание Утика и с он с его богатыми урожаями стал бы источником богатства и неисощимой кладовой не только для жителей Кавказа, но и для самых отдаленных торговых городов России.

ДВА СЛОВА

Будучи вдали от родной земли и известных центров, я нахожусь в такой стране, где нет ни каких условий, для изучения армянской литературы. Иными словами, здесь нет богатой библиотеки матенадарана, нет письменных источников, древних памятников и рукописей, которыми я мог бы воспользоваться. Поэтому, если мои читатели и критики заметят на страницах моего «краткого очерка» исторические ошибки и неточности, прошу отнестись к ним снисходительностью и считать их непреднамеренно допущенными ошибками.

ՀԱՅ. ԶԵՀ. ԵՌԱՅԵԱՆ

ԱԿՆԱՐԿՆԵՐ
ՈՒՏԻԱՑԻ ԵՒ
ՄԱՀՄԵԴԱԿԱՆ

ՀԱՅԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ԹԻՖԼԻՉ 1901

Տպարան «ՀԱՐԱՐԵԱ» Դնչ. Մարտիր. Բուր. 13.

(57)

Ա.

Հարիւրեութ տարի է, որ մենք Հայերս էլ ունինք մեր պարբերական մամուլը, որի ներկայացուցիչները աշխատել և գործել են այնչափ, որչափ որ շրջապատող հանգամանքներն ու պարագաները ներել են: Նրանք զարթեցրել են զանազան խնդիրներ, որոնցից ոմանք՝ այսպէս կամ այնպէս ստացել են իրենց լուծումը, իսկ ոմանք էլ տրուել են մոռացութեան: Մոռացութեան և անուշադրութեան մատնուած խնդիրներից մինն էլ այն է, որ մենք Հայերս երբէք ծանօթութիւն չունինք մեր երկրի ազգաբնակչութեանց տեղագրութեան և զանազան ժողովուրդների վաբը ու բարբի, նիստ ու կացի, ազգային ինքնութիւն առանձնայատկութիւնների և սովորութիւնների հետ: Մեր երկրի զանազան ազգերի առանձնայատկութիւնների, նրանց լեզուի, կրօնի և ազգային սովորութիւնների մասին մենք միշտ օտար ազրիւրներից ենք տեղեկութիւններ քաղում, որոնք շատ անգամ սխալ և անստույգ են լինում: Այն ինչ մեր երկրի բանիմաց, հասկացող և ին-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Заметки на полях «Очерков» Овсепяна	3
ОЧЕРКИ ОБ АРМЯНАХ УТИКА (УДИНАХ) И АРМЯНАХ-МУСУЛЬМАНАХ	
1 (Ա)	10
2 (Բ) ВОЗДУХ И ВОДА УТИКА	15
3 (Գ) ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ УТИКА	16
4 (Դ) ЗАНЯТИЯ ЖЕНЩИН И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ	18
5 (Ե) САМОУБИЙСТВО В УЕЗДЕ НУХУ И ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ МАЛОЧИСЛЕННОСТИ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УТИКЕ	20
6 (Զ) УНИКАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ И РЕДКИЕ ОБЫЧАИ АРМЯН УТИКА (УДИН)	22
7 (Է) МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН УТИКА	27
8 (Ը) СОВРЕМЕННАЯ МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА УТИКА	29
9 (Թ) ИЗВЕСТНЫЕ МОНАСТЫРИ И СВЯТЫЕ МЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ УТИКА	31
10 (Ժ) ДРЕВНИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ УТИКА	35
11 (Ի) ПОВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ УТИКА	38
12 (Լ) ЯЗЫЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИТКИ В ОБЫЧАЯХ АРМЯН И ТУРОК УТИКА	40
13 (Խ) НЕСКОЛЬКО СЛОВ НА УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ	41
(14) Ճ ТЮРКИ-МУСУЛЬМАНЕ В УТИКЕ	44
(15) Վ ХРИСТИАНСКИЕ ПЕРЕЖИТКИ СРЕДИ АРМЯН, ПРИНЯВШИХ МУСУЛЬМАНСТВО, И ИХ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ С РОДСТВЕННЫМИ ИМ АРМЯНАМИ	50
(16) Հ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
ДВА СЛОВА	69

